Сергей Якимов

Сатанинский дар

Сергей Якимов

Сатанинский дар

«Автор»

Якимов С.

Сатанинский дар / С. Якимов — «Автор»,

Молодой и успешный автор детективов приезжает в небольшой провинциальный городок, чтобы помочь милиции в поиске своего пропавшего без вести друга. И сразу же попадает в волну странных и непонятных происшествий, которая накатывается на тихий и спокойный до этого городок. Безумная драка приятелей в кафе, жестокое двойное убийство, причем убийцей оказывается не кто иной, как местный священник.А потом еще полное отсутствие связи с внешним миром! Да и это только начало! Ведь если всё это хоть как-то можно объяснить, то исчезнувший внешний мир или время, бегущее с другой скоростью, объяснить довольно трудно. И бороться с противником, который не только может манипулировать людьми и их поступками, но и наделен даром манипулирования реальностью, тоже трудно...

© Якимов С.
© Автор

Содержание

Пролог 5
Часть первая 8
Глава 1 8
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 24
Глава 7 27
Глава 8 29
Глава 9 32
Глава 10 34
Глава 11 38
Глава 12 41
Глава 13 44
Глава 14 47
Глава 15 50
Глава 16 53
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Сергей Якимов
Сатанинский дар

Пролог

Игоря Светлова разбудил тонкий писк электронного будильника, который стоял на тумбочке рядом с кроватью. Не открывая глаз, он пошарил рукой, нашел нужную кнопку – и надоедливый писк прекратился. Вчера вечером Игорь решил поставить будильник на пять утра, но сегодня, лежа в кровати с закрытыми глазами, уже жалел об этом. Правда, недолго.

Он должен встать, умыться и пойти на то место, сделать еще одну попытку увидеть их.

Игорь сел на кровати, свесив босые ноги на пол. При взгляде на них, его губы скривились, будто он увидел нечто неприятное и мерзкое. Такое происходило каждое утро вот уже в течение десяти лет. Всегда, глядя на свои ноги, он корчил гримасу отвращения. Возможно, это уже стало привычкой. Даже, несмотря на то, что ноги его были скрыты под штанами пижамы, он видел многочисленные шрамы и рубцы на левой искалеченной ноге, видел ее искривленную кость, и уж конечно не мог не видеть того, что левая нога была заметно короче правой…

…Визг шин, бешено вращающийся мир за окнами машины, громада трейлера, закрывшая полнеба – и удар страшной силы, заставивший этот мир вздрогнуть…

Игорь встряхнул головой, чтобы заставить воспоминания исчезнуть, раствориться в тумане прошлого и не вторгаться темными призраками в настоящее. Воспоминания сразу же ушли, и он горько улыбнулся: восемь-десять лет назад он бы долго вел с ними безмолвную войну, сжигавшую его изнутри. Теперь всё это было в прошлом.

Прихрамывая на левую ногу, он прошел в ванную, быстро умылся, смыв остатки сна и, вернувшись в комнату, оделся в легкие бардовые брюки, слегка помятую тенниску и синюю спортивную ветровку. Одевая ее, он задержал взгляд на незаконченной картине, стоявшей посреди большой комнаты.

На ней было изображено то, что увидел три дня назад; то место, куда он сейчас направлялся.

На минуту его охватило сомнение, стоит ли ему отправляться туда одному, не следует ли поделиться этой… – да, именно! – тайной с кем-нибудь. Но кто поверит, подумал Игорь, к тому же он привык жить один, ни с кем не делить ни печали, ни радости, а тем более ни с кем не делиться своей тайной.

Решительным шагом он направился к двери. Его темно-синяя «копейка» стояла прямо перед домом – вчера Игорь заранее поставил ее здесь, – но прежде, чем сесть за руль, он огляделся вокруг. Узинск еще спал, и над городком висела ничем не нарушаемая тишина. Со склона невысокого холма, где стоял домик Игоря, городок со своими одно – и двухэтажными домами, утопающими в зелени деревьев, казался игрушечным. Вокруг не было никакого движения, что еще больше усиливало впечатление.

Игорь сел за руль и, чтобы не нарушать тишину урчанием мотора, на нейтральной скорости скатился с холма, и завел двигатель только когда въехал на пустую улицу, что тянулась вдоль всей северной окраины городка. Игорь был рад, что ему надо было ехать именно этой дорогой, ведь здесь было совсем мало домов, а он хотел выехать за город незамеченным. Он словно ребенок хотел иметь свою тайну и ни с кем ею не делиться.

Вскоре он оказался за городом, но, несмотря на то, что дорога была совершенно свободной, не развивал скорости большей 60 км/ч. он не любил скорости…

Легковушка с помятым от предыдущего удара багажником крутилась на дороге, словно находилась не на асфальте, а на льду. Шины ее визжали и дымились, странно, что она еще не перевернулась. Со скоростью 80 км/ч трейлер налетел на нее и ударил в левый борт…

Игорь машинально потер рукой левую ногу и встряхнул головой. Время залечивает раны, а память имеет неприятное свойство бередить их.

Свернув на еле заметную лесную дорогу, Игорь углубился в утренний полумрак леса. Деревья нависали над затерянной в траве дорогой, словно хотели спрятать ее от восходящего солнца и голубого безоблачного неба. Дорога кончилась, хотя, возможно, и продолжалась где-то поросшая травой и кустарником, но Игорю она уже была не нужна. Он вышел из машины, взял прихваченный из дома фотоаппарат и углубился в лес.

Шел он долго. Лучи солнца уже рассеяли утренний полумрак, но еще не прогнали прохладу. Во всю щебетали невидимые птицы, ветерок что-то шептал в листве. Игорь шел, впитывая в себя эту свежесть, и с губ его не сходила улыбка.

Однако когда далеко впереди блеснула поверхность воды, улыбка исчезла, и он насторожился. То место было совсем рядом. Лес как-то сразу помрачнел, и ветерок зашептал что-то тревожное и предупреждающее. Игорь понимал, что это всего лишь игра воображение, но ему стало немного не по себе, он даже пожалел, что не взял с собой никого. Однако, что сделано, то сделано!

Лисье озеро было излюбленным местом отдыха не только жителей Узинска, но и двух ближайших городков, однако место, к которому приближался Игорь, редко посещалось людьми. Здесь не было полоски чистого песка вдоль берега, солнечных полян и тенистых рощ. Лес подступал вплотную к воде, которая омывала торчащие из-под земли корни деревьев. Несколько стволов склонились над водой, а два из них упали и застыли над самой поверхностью, упершись в дно ветвями.

Совершенно случайно Игорь нашел это место три дня назад. Он как раз искал красивый вид для своей новой картины и шел вдоль берега от пляжей, пока не попал на этот небольшой залив. Тогда, как и сегодня, здесь царила тишина. Птицы щебетали где-то совсем далеко, а не знавший ни границ, ни каких-либо других условностей ветер будто боялся потревожить покой этого места. Тишина завораживала и в то же время пугала.

Игорь не подходил к самому берегу, а, словно охотник, притаился за пышными кустами, росшими метрах в двадцати от него. Три дня назад он совершенно случайно увидел это, на следующий день он уже специально прождал здесь полдня, но ничего так и не увидел. Вчера он тоже был на берегу залива, однако снова безрезультатно, и тогда Игорь понял, что должен подобраться к заливу незаметно, с противоположной стороны, и не выходить на берег…

По гладкой, как зеркало, поверхности воды пробежала рябь, будто стая игривых рыбок проплыла под ней. Но стайка должна была быть просто огромной для такого озера, ведь рябь покрыла всю поверхность залива. Сердце Игоря учащенно забилось, а державшие фотоаппарат ладони вспотели. Неужели ему так повезло?! Только пришел и… Вода заволновалась сильнее, мелкие волны пробежали по ней и разбились о корни деревьев. В воздухе, словно после грозы, запахло озоном.

Игорь чувствовал, как всё внутри у него сжалось от напряжения, а сердце гулко забарабанило внутри, будто хотело вырваться наружу. Не то чтоб он испугался, просто волновался, как студент, сдающий свой самый важный экзамен и плохо знающий предмет. Только Игорь вообще не знал о том, что увидел здесь недавно, и что должно было появиться сейчас.

– Я был уверен, что ты придешь и сегодня!

Неожиданно раздавшийся за спиной у Игоря голос заставил его сердце остановиться и нырнуть куда-то к пяткам. Пренеприятная дрожь пробежала по всему телу, заставив его похолодеть сразу на несколько градусов. Он медленно обернулся, не зная, что сейчас увидит.

– Ох, ну ты меня и напугал! – облегченно вздохнул он, увидев невысокого парня лет двадцати пяти, лицо которого показалось ему знакомым.

Правда, как тот сумел так бесшумно подобраться к нему?..

Парень как-то странно улыбнулся и положил ладонь своей правой руки на лоб Игоря. Тот не успел даже просто удивиться, только почувствовал слабое покалывание, – и мир вокруг него растворился в густой непроглядной тьме…

Часть первая
Проникновение

Глава 1

Андрей Ковалев вел машину и улыбался.

– А почему бы мне не улыбаться? – спросил он сам у себя вслух, хотя привычки разговаривать с самим собой не имел, и тут же ответил: – Потому что всё хорошо!

У него действительно всё было хорошо.

Его ярко-красный «вольво-850» со скоростью 150 км/ч мчался по пустынному шоссе, обгоняя редкие машины, которые, казалось, из последних сил ползли по исчезающей вдали ленте дороги. Андрей любил скорость, хотя лихачем не был, и еще больше любил свой «вольво». Он прислушался к ровному, еле слышному в салоне гудению двигателя и прибавил газу, так как шоссе впереди до самого горизонта было ровным и свободным. Из радио доносился популярный мотивчик, и Андрей, барабаня ему в такт по рулю, думал над тем, жарко ли сейчас снаружи. Он ехал с самого утра, а последнюю остановку делал часа три назад. Судя по голубому безоблачному небу и желтому диску солнца на нем, сейчас, наверное, градусов 26—28 выше нуля, хотя внутри машины царила создаваемая кондиционером прохлада. Не очень-то приятно будет выбраться из нее на жару! Было ли так жарко в Узинске четыре года назад?.. Было! Вернее, по дороге было (тогда Андрей ехал на отцовской «восьмерке», а она не могла похвастаться наличием кондиционера), а вот в самом городке погода стояла просто великолепная. Игорь все-таки не зря хвастался своим городком. Тогда Андрей прогостил у него больше двух недель, но после этого они не виделись целых четыре года: сам Андрей был чертовски занят, а вернее увлечен своей работой, а Игорь никуда не выезжал из Узинска. Шесть лет он безвыездно живет в этом городке, и никто не сможет заставить его хоть немного попутешествовать.

Во всем виновата катастрофа…

Андрей помрачнел, вспомнив о ней. Почему в нее попала именно семья Игоря? Почему за поступки и ошибки одних всегда расплачиваются другие? А Игорь заплатил сполна, потеряв в шестнадцать лет семью и оставшись калекой на всю жизнь. Однако он сумел справиться, выкарабкаться из пропасти горя и отчаянья, встать на ноги, пусть даже покалеченные. Андрей был рад и горд тем, что помогал Игорю выбираться из пропасти и не бросил его даже тогда, когда тот сам гнал его.

Но призрак катастрофы всегда жил рядом с Игорем и ходил за ним, словно тень. Связано ли это с его исчезновением?

Размышляя, Андрей чуть не пропустил нужный ему указатель, промелькнувший за окнами мчащейся машины. Он стал постепенно тормозить, и когда стрелка спидометра опустилась до 60 км/ч, ему показалось, что он ползет немного быстрее черепахи.

Свернув по указателю, гласившему, что до Узинска двадцать четыре километра, на довольно неплохо заасфальтированную дорогу, Андрей пытался вспомнить, где находилась выбоина, в которую он хорошо влетел четыре года назад, но ее, видимо, заделали во время ремонта дороги.

…Бесконечные поля сменились невысокими зелеными холмами, среди которых тянулась лента дороги. Показался недавно покрашенный в синий цвет – раньше он был темно-зеленым – щит с надписью: «Лесной тоннель». Под ней мелким шрифтом было написано: «Памятник природы. Вырубка деревьев запрещена».

Как раз в этот момент из Лесного тоннеля выехал потрепанный жизнью и дорогами старый «Москвич» с прогоревшим глушителем. Его водитель – миниатюрный старичок с белыми, как снег, волосами и бородой – с понятным любопытством разглядывал встречный «вольво». Такие машины тут, наверное, появлялись нечасто.

Андрей сбавил скорость и, озираясь вокруг, въехал в тоннель. Деревья, росшие у самой обочины дороги, смыкали над ней свои пышные ветви, действительно образуя некое подобие тоннеля. В нем царил загадочный полумрак, рассеиваемый редкими лучами солнца, пробивавшимися сквозь густую листву. Лучи эти тонкими беловатыми линиями висели в сумраке тоннеля. Андрей зачарованно, словно в первый раз, смотрел на это великолепие света и тени, созданное природой.

Он медленно ехал, заворожено впитывая красоту застывших в воздухе солнечных лучей и обдумывая возникшую у него идею, снять здесь кадр какогонибудь нового фильма. Кадр получился бы просто великолепным…

Вдруг что-то произошло.

Будто яркая молния сверкнула за стеной из деревьев. Это длилось какую-то долю секунды, но Андрей ясно увидел, как налились светом окаменевшие в сумраке лучи – и потом всё стало как обычно.

Андрей несколько раз оглянулся, будто хотел увидеть какие-то последствия вспышки, но ничего такого не обнаружил. Он не услышал также никакого намека даже на самый отдаленный гром. Что же это было? Молния в ясную безоблачную погоду? Или просто луч света попал ему в глаз, вызвав иллюзию вспышки? К этому объяснению он и склонился, хотя его богатое воображение начало рисовать невероятные картины.

Через несколько километров он проехал мимо указателя, гласившего, что в двухстах метрах находится поворот в Узинск. «Почему же ты, Игорь, исчез из своего любимого городка?» – подумал Андрей, сворачивая на него.

Глава 2

Прежде чем въехать в Узинск, Андрей притормозил на невысоком холме, откуда можно было увидеть практически весь городок, большая часть которого лежала между двумя холмами и уже начинала взбираться на их пологие склоны. Именно на склоне восточного холма и стоял домик Игоря. Приглядевшись, Андрей даже сумел увидеть его среди других, подобных ему домов.

При въезде в Узинск, справа от дороги, располагалась бензоколонка, а чуть дальше – кафе «Придорожное заведение». В свои предыдущие посещения городка Андрей здесь не бывал, так как всегда обедал у Игоря, сейчас же он вырулил на стоянку, где стояли два запыленных мопеда, старый «опель» с помятой дверью и грузовой вариант «ГАЗели», в кузове которой лежали какие-то мешки. Андрей вылез из машины, потянулся и прежде чем войти в кафе, оглянулся на стоянку. Его «вольво» сверкал полированной поверхностью, словно самая яркая звезда на небосводе, то есть стоянке, затмевая собой все остальные звездочки. Андрей улыбнулся и толкнул дверь кафе.

Нос его защекотал приятный запах яичницы и какого-то пирога. Он сразу почувствовал себя раз в десять голоднее, чем был до того, как вошел в эту дверь.

Посетителей в кафе было немного. Это он увидел еще с улицы через большие, слегка затемненные окна. Реакцию людей на свое появление он предугадал правильно.

Девчонка лет пятнадцати с короткими черными волосами, в потертых джинсах и тенниске, поверх которых был надет аккуратный белый фартук, смотрела на него со смесью нескрываемого любопытства и восхищения. В руке она держала нож, которым до этого резала хлеб. Напротив нее на высоком крутящемся стуле сидел грузный пожилой мужчина с короткими седыми волосами и изрезанным морщинами лицом. Его покрытая сеткой набухших вен рука держала вилку с наколотым на нее огурцом. Лицо мужчины было повернуто к двери. За ближним столиком сидели хозяева «ГАЗели». Это легко было понять по беловатому налету на их рабочих комбинезонах. Такой же налет был и на мешках в грузовичке. Он – тридцатилетний мужчина с жилистыми руками и ничем не примечательным лицом, она – его ровесница с чуть рыжеватыми волосами и маленькими раскосыми глазами. Наверняка супруги, они с одинаковым выражением сдержанного любопытства на лицах, смотрели на вошедшего, для чего женщине пришлось обернуться через плечо. За дальним столиком сидели два парня, которые не понравились Андрею с первого же взгляда. Поношенные кожаные куртки, старые джинсы с дырами на коленях, длинные грязные волосы. Один небрежно держал во рту не зажженную сигарету, у другого изо рта торчал кусочек жвачки. В позах и взгляде обоих читалась надменность и пренебрежение.

Эта сцена созерцания длилась секунды три, потом седовласый мужчина отправил огурец в рот и перевел взгляд на хлеб, что резался перед ним. Супруги смущенно опустили глаза в свои тарелки, и только девушка с ножом продолжала зачарованно, словно на сказочного принца, смотреть на вошедшего, да два парня сверлили его надменными взглядами.

Андрей был готов к такому проявлению внимания к своей персоне и, если смутился, то совсем немного. Он сел за один из пяти свободных столиков и взял в руки меню.

– Светочка, ты режешь мне два кусочка хлеба уже минуту, – услышал он хрипловатый голос, принадлежавший пожилому мужчине.

Краем глаза Андрей заметил, как Света покраснела и с умопомрачительной скоростью дорезала хлеб. Потом положила нож и, видимо, собралась подойти к Андрею, чтобы принять заказ, но опоздала. Андрей понял это по разочарованному взгляду, брошенному куда-то ему за спину, а потом – по тихим приближающимся шагам. Рядом с ним кто-то остановился и, прежде чем поднять голову, он почувствовал еле уловимый запах духов. Он не разбирался в

парфюмерии, но этот едва уловимый аромат просто околдовал его. С замершим сердцем он поднял глаза.

Она была его возраста, то есть лет двадцати семи-двадцати восеми, и она была красива! С его губ чуть не сорвался возглас восхищения, и Андрей чуть не вскочил со своего места, так как нормы приличия не позволяла сидеть в присутствии дамы, даже если она всего лишь официантка. Всего лишь… Да если бы все официантки были такими, голливудским продюсерам достаточно было зайти в первое попавшееся кафе и выйти оттуда в сопровождении новой звезды кино!

Их взгляды встретились.

– Наверняка вы приехали издалека и наверняка проголодались?

О, какой голос! Какие голубые, приветливые и теплые глаза! Какое лицо! Андрей просто не мог оторвать от него взгляда… Какие волнистые каштановые волосы, падающие на плечи! «Еще секунда, и ты будешь выглядеть глупо!» – осторожно заметил голос разума. Какие глаза, какие волосы, лицо!.. С огромным трудом Андрей взял себя в руки.

– Да, вы абсолютно правы! – «Теперь переходим в наступление!» – Ты абсолютно права, если можно?

– Как вам удобней! Что будете заказывать?

У Андрея возникло такое ощущение, что ему на голову вылили ведро холодной воды. Что он сделал не так? Ничего. Может у девушки просто нет настроения? Тогда не будем надоедать.

– А что бы вы порекомендовали?

Тень улыбки мелькнула на губах девушки:

– Я бы посоветовала… – Пауза, будто она думает сказать вам или тебе. – Я бы посоветовала наше фирменное овощное рагу, яблочный пирог и что-нибудь на десерт.

– Тогда рагу, пирог, что-нибудь на десерт и апельсиновый сок.

Теперь девушка улыбнулась, уловив его ударение на выражении «чтонибудь на десерт». Андрей улыбнулся ей в ответ. Даже если бы у него было отвратительное настроение, даже если бы на завтра был объявлен официальный Конец Света, он бы все равно улыбнулся ей в ответ. «Однако, ты влюбился парень! – сказал он себе. – Однозначно!»

– Хорошо, что-нибудь на десерт и апельсиновый сок. – Она сделала короткую пометку в блокноте для заказов и, еще раз улыбнувшись ему, правда не так искренне, а скорее дежурно, удалилась.

Андрей не стал долго смотреть ей вслед. Он заметил, что вторая официантка, та пятнадцатилетняя девчонка, все еще глазеет на него, как на Майкла Джексона, внезапно появившегося здесь, а спиной он просто чувствовал взгляды двух парней.

Еду ему принесли через пять минут, причем принесла девчонка, сияя при этом, как само солнце. Ее старшая коллега разговаривала о местных новостях с пожилым мужчиной.

– А вы приехали в Узинск или просто здесь проездом? – явно не собираясь отходить, спросила Света.

– А что? – как можно безразличнее спросил Андрей. Он был голоден, но не любил есть, когда кто-то стоит над ним.

– Да так, у нас здесь нечасто бывают…

– Я знаю! – Андрей выжидательно посмотрел на нее, немного улыбаясь при этом, чтобы не показаться грубым.

– Да… Ну, не буду вам мешать. – Поняв, наконец, чего от нее хотят, Света исчезла на кухне.

Когда Андрей перешел к десерту, а это было мороженное с клубникой, супруги, сидевшие перед ним, встали и направились к двери, бросив на него еще один любопытный взгляд. Почти сразу же за ними со своих мест с шумом поднялись двое парней и направились к выходу, причем путь их лежал мимо Андрея. Один из них якобы случайно задел его плечо.

Через пять минут Андрей закончил обедать и встал из-за стола. Пожилой мужчина всё еще восседал на высоком стуле, медленно расправляясь с десертом, а Света лучезарно улыбалась Андрею.

– Большое спасибо! – сказал тот, оставил деньги и направился к двери.

Только сейчас он понял, что не слышал шума отъезжающих мопедов. Выглянув в окно, он увидел то, что ему не очень понравилось.

Глава 3

Один из парней – тот, что был пониже и что задел Андрея, выходя из кафе, – стоял, оперевшись на капот его машины и попыхивая сигаретой. Его друг стоял рядом, постукивая ногой по колесу.

Андрей вышел из кафе и уверенным шагом направился к ним, а вернее, к своей машине. Он был выше и мощнее обоих парней, те хотели взять его нахальством и количеством, но Андрей не собирался плясать под их дудочку.

– Хотите прокатиться, ребята? – холодно спросил он.

Тот, что сидел на капоте, выдохнул ему в лицо струю сигаретного дыма и ничего не ответил. Второй демонстративно плюнул, чуть не попав на колесо.

Андрей почувствовал, как начинает медленно закипать в нем гнев. Такое уже было…

– Эй, парень, дай-ка закурить!

Голос неприятный: хриплый и пьяный, режущий слух.

– Не курю!

– Ах, не куришь… А твой хромой дружок?

Второй голос такой же отвратительный.

– Тоже не курю! – побледнев и сжав кулаки, ответил Игорь.

– Что ж вы за сопляки! Давайте быстренько по сигаретке, а то…

– А то что?! – не выдержал Андрей.

– Значит так, други мои. Я понимаю, что вам в данный конкретный момент нечего делать, кроме как сидеть на капоте чужой машины и плевать на ее колеса…

– А я не попал! – словно выплюнул, бросил один из парней, но Андрей проигнорировал его реплику.

– …но я предлагаю вам пересесть на ваши мопеды и поплевать на их колеса.

– А если это не наши мопеды? – сквозь зубы, между которыми была зажата сигарета, процедил сидящий на капоте.

Андрей сделал вид, что не услышал этого вопроса.

Парень выплюнул сигарету – она пролетела в каком-то дюйме от лица Андрея – и, рывком оторвавшись от капота, приблизился к Андрею вплотную. Второй перестал стучать по колесу и подошел ближе.

– Вот что, друг мой! – шепотом процедил первый. – Ты, конечно, богатенький, у тебя шикарная тачка, сам ты мальчик-паинька и любишь есть что-нибудь на десерт, только мы таких пижонов не любим! Понял?

– Нет.

– Тупой! – гаркнул второй, несколько театрально потирая кулаки.

Первый выдержал паузу, давая возможность Андрею ответить, но тот ничего не сказал, а презрительно осмотрел второго от ботинок до головы, не удостоив и слова.

– Так вот, красавчик! – продолжил первый. – Сейчас ты садишься в свою поганую красную машину и, со всей силы давя на газ, даешь отсюда деру, иначе…

– А то что? – не выдержал Андрей.

– А то, соплячок, – пьяный вплотную приблизился к Андрею, обдавая запахом перегара, – я сниму ремень и надеру… попку!

Он заржал, брызгая слюной, довольный собой и своим превосходством.

– Придурок! – еле слышно произнес Андрей, твердо глядя в глаза пьяному…

– Иначе что? – спокойно поинтересовался Андрей.

– Иначе тебе придется драпать отсюда на разбитой машине!

– Или без нее! – добавил второй и снова плюнул, на этот раз попав на дверь.

– Придурок! – еле слышно произнес Андрей, твердо глядя ему в глаза…

…Ничего не говоря, пьяный ударил Андрея. Удар был направлен прямо ему в лицо, но он сумел увернуться, и кулак лишь царапнул щеку, однако это вывело его из себя.

Андрей ударил без замаха, в живот, точно в солнечное сплетение. Его пьяный противник шумно выдохнул – и согнулся пополам. Андрей ударил ребром ладони сверху по шее, повалив его на землю. Дружок поверженного, словно разъяренный бык рванулся на обидчика, но Игорь подставил ему ногу, и тот свалился прямо к ногам Андрея…

…Первый улыбнулся – и ударил Андрея в живот. Тот не сумел среагировать, однако ему повезло. Удар оказался несильным и не попал в солнечное сплетение. Андрей лишь на мгновенье задохнулся и почувствовал острую боль, по мышцы пресса приняли большую часть силы удара на себя. Он согнулся, со стороны это выглядело так, будто он вот-вот свалится на землю, но в следующее мгновенье его кулак описал дугу, заканчивающуюся в солнечном сплетении расслабившегося противника. Тот застонал и, закатив глаза, мешком повалился на землю, скорчившись и схватившись за живот. Второй зарычал, глаза его наполнились злобой, губы искривились, и он ринулся на Андрея, занеся правую руку для удара. Тот, не церемонясь, остановил его ударом ноги в лицо. Второй грохнулся на спину, и падение это вышибло из его легких воздух…

…В пылу схватки, обуреваемый справедливым гневом, Андрей присел на одно колено и ударил упавшего пьянчугу в лицо. Прямой удар, направленный сверху вниз, оказался сильнее, чем он ожидал. Что-то странно сдвинулось у него под кулаком, и пьяница завопил, спрятав нос под ладонями. Из-под пальцев у него засочилась кровь. Пораженный Андрей поднялся, держась за ушибленные костяшки.

– Ты сломал ему нос… – констатировал факт Игорь.

…Андрей подскочил к упавшему противнику и, сам не замечая того, оказался возле него на колене с занесенным для удара кулаком.

– Ты сломал ему нос…

Мышцы руки сами хотели опустить со всей силы занесенный кулак.

…Из-под пальцев засочилась кровь, багровыми полосами стекая по лицу поверженного противника.

– Не надо!.. – прошептал лежащий парень, со страхом в широко раскрытых глазах глядя на нависший над ним кулак.

Андрей ударил его раскрытой ладонью в лоб. Несильно, только чтобы выпустить пар. Потом подтащил к машине и тщательно вытер плевок на двери его рукавом.

– Ты до сих пор считаешь, что это поганая машина?

– Нет, отличная, – выдавил парень, пытаясь восстановить дыхание. На лице его красовался четкий след от обуви Андрея.

– Вот именно, это – отличная машина! А теперь вы оба садитесь на свои… велосипеды и мчитесь отсюда на огромной скорости!

Оба парня поднялись с земли и ретировались к своим мопедам. Моторы взревели, нарушив тишину гневным рокотом, но, прежде чем уехать тот, что сидел на капоте, прокричал:

– Мы еще встретимся!

– Вы встретитесь сегодня с лейтенантом Ващуком, это я вам гарантирую!

Андрей узнал этот хрипловатый голос и обернулся. Возле дверей кафе стоял пожилой мужчина, что доедал десерт, когда Андрей выходил. Сейчас Андрей затруднился бы в определении его возраста, так как преклонные года выдавали только морщинистое лицо, седые волосы и набухшие вены на руках. Клетчатая рубашка с закатанными рукавами сидела на мощном, отнюдь не старческом теле, а толстая, что называется бычья шея, не позволяла застегиваться верхней пуговице. Нахмурив брови, мужчина проследил за тем, как два мопеда с ревом умчались со стоянки. Потом его лицо разгладилось, и он направился к Андрею.

А за ним шла принимавшая заказ девушка. В ее голубых глазах читалось беспокойство, брови были слегка нахмурены, и Андрей, не в силах отвести от нее глаз, подумал, что сейчас просто растает, как мороженное на солнце, и зальет, по меньшей мере, половину стоянки.

– С вами всё в порядке, Андрей? – обеспокоенно спросил мужчина.

– Да… А вы меня знаете? – Андрей был приятно удивлен.

– Мой внук без ума от ваших книг и по несколько раз смотрел ваши фильмы. Однако, давненько вы у нас не были!

– Пожалуйста, не называйте меня на «вы»! А не был давно, четыре года… Только простите, не могу вспомнить…

– Мы с вами незнакомы. Просто видел вас тогда, и Игорь рассказывал. Меня зовут Хомич, Степан Хомич, – и он протянул руку для рукопожатия.

Ладонь у него была просто огромной, жесткой и мозолистой.

– Ты уж прости за такую встречу, – продолжал Степан Хомич. – Эти двое мне никогда не нравились! Да никому они не нравятся, кроме своих дружков! Но раньше себе такого не позволяли…

– Что поделаешь? Молодежь! – с иронией сказал Андрей, ведь сам он был лет на пять-шесть старше их.

– Но ты им орешек не по зубам! – Андрей при этой похвале смущенно потупил взор. – Тебя ведь лейтенант просил приехать?

– Да, Игорь пропал…

– Я знаю… Хороший он парень, немного чудаковатый, но хороший. А ты сейчас к лейтенанту?

– Если вы имеете в виду лейтенанта Ващука, то да.

– А другого здесь и нет! Могу показать, как к нему проехать. Или ты знаешь?

– Да нет, не приходилось с ним сталкиваться.

– Ну, тогда я сейчас мигом доем десерт и покажу.

Хомич направился обратно к кафе, по дороге помахав рукой и крикнув: «Привет, тёзка!» – проезжавшему мимо на велосипеде невысокому парнишке со смешной копной торчащих во все стороны рыжеватых волос.

Андрей видел, как Степан Хомич взобрался на свой высокий стул, а Света, всё это время наблюдавшая за ними через окно, принялась у него что-то выпытывать.

Однако Андрея интересовали совсем не они.

– Я в затруднении, – сказала девушка.

– Я тоже, я ведь не знаю, как вас зовут.

– Ольга, – улыбнулась та, – Ольга Волкова. Теперь, думаю, мне нужно спрашивать разрешения быть с вами на «ты» …

– И почему же?

– Ну… вы все-таки более известная личность, чем я.

– Это не играет роли, – Андрей бросил взгляд на окна кафе и увидел, что Хомич уже покончил с десертом и направляется к двери. Елки-палки, ну почему он так спешит?! – Не возражаешь, если я заеду сюда на ужин?

– Есть еще одно кафе в центре…

– Я не знаю, как к нему проехать, – оправдался Андрей, – но если ты против…

– Ну что, Андрей! – прокричал Хомич, подходя к своему потрепанному «опелю». – Готов ли ты угнаться за моей развалюхой?

– Боюсь, что мне придется подталкивать вас, – ответил ему Андрей, не отводя взгляда от лица Ольги, и, уже обращаясь к ней, сказал: – Даже если ты против, я буду здесь. Так что, до вечера!

Глава 4

– Хорошая у тебя машина! – восхищенно сказал лейтенант Ващук, когда «вольво» плавно тронулся с места и за несколько секунд набрал 70 км/ч. – Лошадок, наверное, за сотню?

– Двести двадцать пять, – не без гордости ответил Андрей.

Лейтенант ему положительно нравился. Вообще-то, он ожидал увидеть человека, подходящего под образ участкового, да еще из небольшого городка, обязательно в темно-синей милицейской форме, в фуражке, с кобурой на боку, папкой в руках и почему-то обязательно в сапогах.

Лейтенант Ващук был невысоким – почти на голову ниже Андрея – коренастым мужчиной средних лет, облаченным в темно-серый костюм. Ни фуражки, ни тем более сапог на нем не было. Принадлежность его к правоохранительным органам выдавало только удостоверение, висевшее на нагрудном кармане пиджака. Наверное, такой способ ношения его он подсмотрел в каком-нибудь американском фильме.

– Ты давно знаешь Игоря? – спросил Ващук.

– Да лет двадцать, наверное.

– Ага, то есть еще со школы?

– Мы учились вместе. А разве вы не знаете? – удивился Андрей.

– Чего не знаю? А-а! Дело в том, что я работаю тут три с половиной года. До этого жил, ну и работал, в Москве, потом немного в соседнем Процевске, ну а потом женился и переехал сюда. Я даже не знал, что у Игоря есть близкие друзья вне города. Тебя вызвать мне посоветовала Раиса Даниловна…

– А-а, соседка Игоря? – улыбнулся Андрей.

– Да, она и сообщила о его исчезновении.

– Когда вы звонили, то сказали, что он исчез позавчера.

– Ты думаешь, что мы рано подняли тревогу?

– Нет, всё правильно! Игорь не тот человек, что может куда-то резко сорваться. Он ведь вообще после катастрофы никуда не ездил.

– Он ведь художник, так? Не мог ли он отправиться куда-нибудь на природу писать с натуры?

– Нет, – ответил Андрей, но не совсем уверенно.

– Объясни почему, ведь я плохо знал Игоря.

– Во-первых, он никогда не писал с натуры. Всегда дома, по памяти или даже с фотографии. Таков у него стиль работы. «Работы не может быть без вдохновенья, а вдохновенья – без уединения». Его слова.

– Однако в твоих словах есть доля неуверенности, – заметил Ващук.

– Ну, с натуры-то он не писал, но вот сфотографировать понравившийся пейзаж мог, то есть мог выехать на близлежащую природу.

– Ну и во-вторых…

– Во-вторых, Игорю было бы довольно сложно выскользнуть из дома незамеченным Раисой Даниловной. Разве что под покровом ночи.

Они остановились у дома Игоря Светлова и вышли из машины. За четыре года здесь практически ничего не изменилось, только подросли абрикосы, росшие у дороги. Небольшой одноэтажный дом из белого кирпича без каких-либо украшений и излишеств показался Андрею одиноким и безжизненным, хотя не жили в нем всего лишь несколько дней.

– Андрюша, мальчик мой!

Они обернулись на голос и увидели миниатюрную старушку в огромных очках, мелкими шажками спешащую к ним из соседнего дома, что стоял метрах в двадцати.

– О, как хорошо, что ты так быстро приехал! – Она схватила Андрея за руку, с искренней радостью глядя на него. – Я читала твою последнюю книгу и два раза смотрела новый фильм по твоему сценарию! Ты, наверное, решил избавить мир от бедной бабушки Раисы! Мои потрепанные жизнью нервы еле выдержали такое напряжение! А сцена на крыше дома в конце книги… Да я просто дрожала! И фильм, Андрюша, великолепный! Сколько тебе заплатили за сценарий? Не говори! Всё равно слишком мало! Такой фильм!.. Но совсем незвучное название! «Полдень» – это не название супертриллера. «Кровавый полдень», «Жуткий полдень» … Или вот – «Последний в жизни полдень», а? Как ты доехал?

Переход был столь неожиданным, что Андрей заморгал.

Несмотря на свой почтенный возраст, – а сколько ей было он точно не знал, хотя наличие правнуков подразумевало внушительную цифру, – Раиса Даниловна сохраняла трезвость ума и необычную болтливость. Она, конечно же, врала про свои бедные нервы, ведь частенько навещавшие ее уже взрослые дети и внуки привозили ей за раз десятки новых книг, преимущественно фантастику, триллеры и детективы, а также видеокассеты для подаренной ими же видеодвойки. Щекочущие нервы книги и фильмы были ее любимым времяпрепровождением.

– Еще раз спасибо, что ты приехал, – не дожидаясь ответа на поставленный вопрос, продолжала старушка, – ведь только ты более или менее точно можешь сказать, пропало ли что-нибудь из дома Игоря или нет. Так что не будем терять времени! – и она направилась к двери дома Светлова.

Лейтенант развел руками, что, видимо, означало: «Ну что ж, за ней! Я здесь больше не командую,» – и поспешил к дому, чтобы открыть перед уверенно шагающей Раисой Даниловной дверь, так как ключи были только у него. И у пропавшего Игоря.

Дом состоял из одной большой комнаты. В этом была еще одна странность (или чудачество, как сказал бы Степан Хомич) Игоря, хотя Андрей относился к этому спокойно: какая разница, одна здоровенная комната или две-три меньшие, если ты живешь в доме один.

Посреди комнаты на ковре стоял широкий мягкий диван, рядом с ним – столик, и на полу – телевизор. Справа у стены прижались друг к другу два кресла, предназначавшиеся для гостей, и, зная характер Игоря, можно было сказать, что пользовались ими крайне редко. Большой рабочий стол, на котором царил рабочий беспорядок, примостился под окном. Вращающееся кресло на колесиках было отодвинуто от него метра на три. Игорь мог кататься на нем по всей комнате, а вернее, по всему дому, поэтому-то ковер покрывал совсем малую часть пола. Широкая кровать, на которой спокойно поместилась бы лошадь, была аккуратно застелена. В левом дальнем углу комнаты, где находилась кухня и дверь в ванную, тоже царил порядок. В раковине не было немытой посуды, на разделочном столе не лежали крошки. Левую стену занимали полки с книгами и картины, которые Игорь рисовал для себя.

– Мы ничего не трогали, всё на своих местах… – начал было лейтенант, но Раиса Даниловна оборвала его.

– Видишь что-то, Андрюша? Первое впечатление…

– Фотоаппарат! Он всегда лежал у него на столе.

– Прекрасно! – воскликнула старушка, даже слегка подпрыгнув. – Еще!

– Пока всё! – разочаровал ее Андрей.

– Это уже что-то! – произнес Ващук. – Машина и фотоаппарат. Он мог кудато поехать фотографировать, и с ним что-то случилось. Странно только, что его никто не видел… Андрей, не будем тебе мешать. Располагайся, присматривайся, а вечерком я, может быть, зайду…

– Давайте встретимся в «Придорожном заведении», – предложил Андрей, – мне же все равно там ужинать.

– Но есть кафе поближе…

– А мне понравилось, как там кормят.

– Тогда в восемь, в «Придорожном заведении».

Выходя, Раиса Даниловна лукаво взглянула на Андрея и заговорческим шепотом поинтересовалась:

– Только ли еда понравилась тебе в том кафе?

Глава 5

Лучи заходящего солнца уже не в силах были пробиться сквозь густую листву Лесного тоннеля. Здесь царили сумеречный полумрак и полная тишина, которую в этот безветренный вечер не нарушал ни один звук. Если бы кто-то шел по тоннелю, то, возможно, даже и не заметил бы темно-серую «шестерку», растворившуюся в сумерках на обочине дороги. Она терпеливо стояла там, словно чегото ожидая.

Вскоре первозданную тишину нарушило урчание двигателя, а затем и шорох шин, когда машина тронулась с места. Она ехала с выключенными фарами и габаритными огнями, словно тот или те, кто сидел в ней, не хотели быть замечены. Со скоростью 80 км/ч «шестерка» вылетела из Лесного тоннеля и помчалась по пустой вечерней дороге, продолжая набирать скорость.

С холма, на котором днем останавливался Андрей, сейчас открывался не менее чудесный вид, однако машина промчалась по холму не только не останавливаясь, но даже прибавив скорость. Ни закат, окрасивший небо в красноватооранжевые тона, ни россыпь вечерних огней городка на холмах не интересовали людей в машине.

Вблизи Узинска «шестерка» сбавила скорость и по-прежнему без фар и габаритных огней, словно крадущийся стальной зверь, приблизилась к городку. Когда впереди показалась горящая неоновым светом надпись «Придорожное заведение», машина съехала с дороги и, медленно проехав по траве, притаилась за пышными кустами метрах в ста от кафе.

Андрей подъехал к кафе без пяти восемь. Еще издалека он увидел горящие светло-голубым светом буквы «Придорожное заведение» и яркий свет, льющийся из больших окон кафе. Машин на стоянке было совсем немного. Андрей узнал «ГАЗель» супругов, мешков в ней уже не было. Он предположил, что машиной лейтенанта, скорее всего, является не новый, но и не совсем старый «фордсиерра». Хотя, возможно, и белая «восьмерка» … Всё это, конечно, при условии, что лейтенант уже тут, и он не пришел пешком.

Двух мопедов на стоянке не было.

Андрей вошел в кафе и знакомый уже запах, к которому сейчас примешался запах кофе, снова раздразнил аппетит. Андрей с облегчением заметил, что Светы нигде не видно – лишь бы ее не было и на кухне! Зато Ольга была здесь! Держа на руке поднос, она шла к одному из столиков и, увидев вошедшего Андрея, еле заметно улыбнулась ему. Тот широко улыбнулся в ответ, вернее улыбка появилась сама собой. Потом он поймал себя на том, что уже слишком долго стоит у дверей и смотрит, как Ольга расставляет тарелки на столе.

Лейтенант Ващук сидел за дальним столиком, там, где днем сидели двое парней, и при появлении Андрея помахал ему рукой. Через пару секунд гул голосов заметно стих и внимание всех посетителей, – а их было человек двенадцать – сосредоточилось на молодом человеке, пересекающем кафе. Андрей шел и физически чувствовал на себе их любопытные взгляды, а краем уха слышал перешептывания за своей спиной.

– Всем добрый вечер! – сказал он, остановившись посреди зала. – И приятного аппетита!

Посетители дружно закивали головами, а Андрей быстро проделал оставшуюся часть пути и сел за дальний столик спиной к залу.

– Добрый вечер, лейтенант. На меня по-прежнему все глазеют?

– Две трети, точно, – усмехнулся тот.

На Ващуке по-прежнему был темно-серый костюм, правда, удостоверения видно не было. На столе перед ним стоял наполовину пустой стакан яблочного сока.

Сквозь шум голосов Андрей все равно услышал знакомые легкие шаги и уловил волшебный аромат духов. Подняв голову, он встретился со взглядом голубых глаз.

– Что будете заказывать? – спросила Ольга, глядя на лейтенанта.

– То же самое! – выпалил Андрей.

– Хорошо, а вы? – спросила она, обращаясь к Ващуку и будто не замечая настойчивого взгляда Андрея.

Лейтенант сделал заказ, и Ольга отошла.

– Да, Андрей, я слышал об этом инциденте с Кочергой и Болтом…

– ??

– Это прозвища твоих знакомых на мопедах. Конечно, не очень приятное возобновление знакомства с Узинском, но я также слышал, что ты им хорошо надрал за… хм, уши.

– Ага, надрал. Уши.

Усмехнувшись, лейтенант продолжил:

– Хомич прав, эти ребята совсем распоясались, надо ими заняться вплотную.

– Но сначала надо найти Игоря, – вставил Андрей. – Я, кстати, кое-что заметил. Вы ведь не знаете, как он работает?

– Нет, об этом не знает даже Раиса Даниловна.

– Так вот, он никогда не использует мольберт, а рисует карандашами, раскладывая лист на столе. Поэтому-то у него такой огромный стол. Но мольберт у него есть… Как он как-то сказал: «У настоящего художника обязательно должна быть эта штуковина». Эта штуковина обычно стоит у него посреди комнаты, и он частенько ставит на нее законченные или незаконченные картины или рисунки и периодически бросает на них взгляд в поисках изъянов. Он также часто ставит мольберт перед кроватью и, просыпаясь утром, на свежую голову рассматривает картину. Я сам был этому свидетелем, когда гостил у него.

– Насколько я помню, мольберт сейчас сложен и стоит у стены возле стола.

– Да, это-то и странно…

– Но вполне объяснимо.

– Не знаю… – не согласился Андрей. – При мне он никогда не складывал его, а если мольберт мешал, просто перетаскивал его на свободное место. Благо, в такой комнате его полно…

– Однако в твоем голосе чувствуется сомнение!

– Да, сложенный мольберт – это не аргумент. У Игоря вполне могли поменяться привычки, или он собрал его по какой-то другой причине. Однако есть еще вот что. Игорь практически не делал перерывов, он все время рисовал и всегда доводил начатую работу до конца. Если же какой-то рисунок ему не нравился или не получался, то он просто его выкидывал и начинал поновой или вообще не возвращался к нему. А теперь смотрите. В начале мая он получил заказ от одного издательства на оформление книги. Четвертого мая он закончил обложку…

– Извини, откуда ты это знаешь?

– В правом нижнем углу он всегда оставляет дату, нужно лишь внимательно присмотреться. Итак, четвертого полностью готова обложка, шестого – задняя сторона книги, седьмого – рисунок к первой части, восьмого – ко второй. Все эти четыре работы лежат отдельно и хоть сегодня их можно отправлять. Заметили, в каком темпе он работает. Рисунок к началу части занимает у него день, то есть девятого, по идее, должен быть готов рисунок к третьей части, десятого – к четвертой. А их нет. Вернее, есть наполовину сделанный к третьей.

– Ага, ты хочешь сказать, что это не в правилах Игоря. Если бы он собрался куда-то уехать, то закончил бы его, а если он ему не понравился, то выкинул бы.

– Или взял с собой, – добавил Андрей. – Это единственная незаконченная работа в его доме. И еще. С девятого по двенадцатое он ничего не рисовал. Странно для него. Вы сказали, что с ним абсолютно всё было в порядке?

– Да… Правда, говорят, что три последних дня, то есть с девятого по двенадцатое, он ходил несколько возбужденный, будто… Ну, Раиса Даниловна сказала, будто он нашел клад. Его, кстати, часто видели на Лисьем озере, поэтому я и подумал, что он ищет красивые пейзажи.

– Вполне возможно…

Лейтенант неожиданно улыбнулся:

– Хорошо, что ты приехал! Я уже не блуждаю в потемках, начинает складываться хоть какая-то картина. Девятого он перестает рисовать, а двенадцатого исчезает.

– Немного ошибаетесь, мне кажется. Девятого он, скорее всего, начал рисунок к третьей части, но не закончил его.

– Да, ты прав. Убедил меня, что он не просто куда-то сорвался. Нужно организовать более серьезные поиски в районе Лисьего озера…

– Более серьезные?..

– Да, я уже посылал туда пару ребят – посмотреть, пораспрашивать…

– Думаете, несчастный случай?

– Скорее всего, другой причины я пока не вижу.

– Черт подери, почему кофе такой слабый?!

Недовольный возглас, раздавшийся откуда-то из середины зала, привлек внимание практически всех посетителей.

Андрей оторвался от пирога и обернулся. Через два столика от него сидел человек средних лет, держащий в руках чашку и смотрящий на нее, как на самый отвратительный предмет в мире. Андрей услышал, как сосед недовольного по столику шепотом произнес:

– Тише! Ты же всегда любил слабый кофе, вот тебе и принесли.

– А сегодня я хочу крепкого черного кофе! – еще громче сказал человек.

– Но ты же не сказал официантке об этом!

– Причем тут официантка? Разве это кофе?! – Он взмахнул чашкой, и половина ее содержимого выплеснулась на стол. – Кофе должен быть крепким, а этот?

– Дима, ты чего? Официантка принесла тебе слабый кофе, зная, что ты его любишь.

– А я ее просил об этом?!

– Но ведь раньше она всегда так делала, и ты был доволен.

– А сегодня кофе слишком слабый!!!

Андрей и Ващук удивленно переглянулись. Одному из споривших явно отказал здравый рассудок.

– У них на столе вроде бы нет спиртных напитков, – заметил Андрей.

– Этот Дима – вспыльчивая и неуравновешенная личность, – сказал лейтенант, – правда, сегодня он уж слишком разошелся!

– Да хватит тебе уже! – усталым голосом произнес сосед Дмитрия. – Всё кафе на тебя смотрит.

– Ну и пусть смотрит! – нарочито громко отмахнулся тот. – Здесь все свои, кроме этого… Как его там?

– Дмитрий, прекрати! – сказала женщина, сидящая за соседним с ним столиком. – Мы пришли сюда не для того, чтобы слушать твои жалобы, абсолютно беспочвенные, кстати!

– Свобода слова! Где, черт побери, эта официантка? Пусть забирает это и пьет сама!

Он выплеснул остатки кофе на пол и уже собирался отправить туда и чашку, но от этого его удержал сосед по столику.

– Ты что, Димка, взбесился? Пойдем, хоть ты не пьян, но проветриться тебе стоит!

Тот что-то промычал и поднялся, но в этот момент из двери на кухню появилась Ольга, ничего, видимо, не подозревающая о разговоре.

– А, вот ты где, дорогуша! – выпалил при ее виде Дмитрий. – Чем ты меня поишь? Разве это…

Он не договорил, так как его сосед – мужчина того же возраста и комплекции – потащил его за рукав к выходу.

Ольга удивленно уставилась на них, не понимая, в чем дело.

Дмитрий вдруг яростно высвободил свою руку и решительно зашагал к ней, запальчиво говоря на ходу.

– Что ты на меня смотришь, как баран на новые ворота? Ты ведь специально налила мне слабый кофе…

– Дмитрий, или как вас там? Мне кажется, вы немного не в себе.

Андрей встал на его пути, и тот вынужден был остановиться, не то с удивлением, не то с возмущением глядя на молодого человека, загородившего ему дорогу.

Лейтенант тоже поднялся со своего места.

Покрывшееся красной краской лицо Дмитрия оказалось прямо перед глазами Андрея и вызвало у него неприятное ощущение. Возбужденное, красное, с выпученными глазами и приоткрытым ртом оно так и просило хорошей затрещины. У Андрея даже промелькнула мысль как-нибудь спровоцировать этого разгоряченного недовольного всем субъекта, но он отбросил ее как недостойную внимания.

– Прочь с дороги! – остановившись на мгновенье, проорал Дмитрий, и со всей силы толкнул Андрея в грудь двумя руками.

Тот этого не ожидал. Чувствуя, что теряет равновесие, сделал два шага назад, но это не помогло. Он как бы завис на какую-то долю секунды в неустойчивом положении, но думал не о том, как сейчас упадет, а о том, что сразу же вскочит и вышвырнет этого Дмитрия из кафе, дав ему на прощание хороший пинок.

Андрей не упал, так как лейтенант успел подхватить его и удержать на ногах. Молодой человек рванулся было к обидчику, но Ващук попридержал его, что не потребовало больших усилий, так как Андрей даже не закипел, что случилось бы со многими на его месте.

А Дмитрий взбесился. Если бы вовремя подоспевший сосед по столику не обхватил его сзади руками и не оттащил назад, то Дмитрий наверняка бы набросился на Андрея с кулаками, хотя неизвестно, кому из них после этого потребовалась бы помощь. Андрей выглядел повыше и помощнее, к тому же он был лет на пятнадцать моложе.

И сегодня он уже усмирил двух молодых нахалов, и этого уложил бы без проблем.

– Держите меня, лейтенант, – прошептал он, – иначе я разобью ему лицо!

Лейтенант отпустил Андрея и сделал шаг вперед, чтобы раз и навсегда покончить с этим конфликтом, но опоздал.

Дмитрий, чувствуя, что не может освободиться из объятий, в которые попал, оттолкнулся назад и навалился на держащего его человека. Им был Денис Алексеенко – коллега Дмитрия по работе. Алексеенко имел такое же телосложение, как и Дмитрий Редкович, но никак не ожидал от своего коллеги такого маневра. Он думал, что достаточно подержать Диму, дать ему возможность успокоиться, и всё будет в порядке.

Денис не удержал равновесия, сделал несколько шагов назад – и оба мужчины повалились на столик, чуть не перевернув его. Испуганно закричали женщины, сидевшие за ним, на пол посыпались тарелки и не разбились, добавив к общему шуму еще и звон стекла, лишь потому, что были пластиковыми, но зато оставшиеся на столе стаканчики помялись и с шумом треснули под массой тел.

Редкович высвободился из сдерживающих объятий и вскочил на ноги, дико озираясь вокруг. Женщины в страхе отскочили от него, с грохотом повалив стулья, на которых сидели до этого. Алексеенко приподнялся на локтях, с застывшим на лице удивлением. На столе остались лежать сложившиеся в гармошку одноразовые стаканчики. Молодой парень и мужчина постарше, судя по всему сын и отец, вскочили со своих мест и сделали шаг по направлению к дмитрию.

– Стоять! – заорал тот, и рука его метнулась к столовому ножу, лежавшему на столе возле ноги Дениса.

Тот не поверил своим глазам, но все же успел смахнуть его, и он со звоном упал на пол.

Лейтенант был на полпути к явно обезумевшему Редковичу.

Вместо вилки рука того схватила на треть пустую бутылку кетчупа. Словно ковбой из вестерна, он попытался разбить ее о край стола, но она оказалась слишком прочной. Тогда он запустил ее прямо в голову попытавшемуся вскочить Алексеенко.

В следующий момент лейтенант оказался позади Редковича, сделал ему подсечку и, когда тот с воплем грохнулся на пол, заломил ему руку за спину, прижав щекой к полу.

Когда бутылка отскочила ото лба Алексеенко и упала, облив поваленные стулья красным, как кровь, кетчупом, женщины вскрикнули и бросились к Денису, который, схватившись за голову, снова упал на стол. Несколько секунд он пролежал без движения с закрытыми глазами, но потом шевельнулся и сел, потирая набухавшую на лбу шишку.

– Оля, неси скорее лед! – обеспокоено сказала одна из женщин.

Андрей пришел в себя. Эти пять-шесть секунд, которые длилась потасовка, показались ему длинными минутами. Ничего себе развлечения в провинциальных городках. Прямо фильм Джона Ву в живую.

Ольга бросилась на кухню за льдом, Алексеенко продолжал сидеть на столе, с сожалением глядя на то, как Дмитрий Редкович брыкается на полу, безрезультатно пытаясь вырваться. Андрей же, не в силах оторвать взгляда смотрел, как на пол со стула капают густые красные капли. Еще немного и здесь пролилась бы настоящая кровь. Он окончательно пришел в себя, лишь когда мимо него со льдом прошла Ольга.

– Позвоните в участок, – сказал лейтенант, – пусть сюда приедет сержант Ковров. С наручниками!

Последние слова, видимо, отрезвляюще подействовали на Редковича, и он перестал брыкаться, словно необъезженная лошадь, однако Ващук не собирался давать ему возможность подняться.

– У него был плохой день, – оправдывая своего коллегу, произнес Алексеенко. – Когда он ставил машину в гараж, у нее отказали тормоза, и он чуть не продырявил стену завода. К тому же, он весь день не мог позвонить по междугороднему матери в Курск…

– Он еще его оправдывает! – удивленно воскликнула женщина, держащая у лба Алексеенко мешочек со льдом. – А он тебе, между прочим, мог череп проломить!

– Да так уж… У него был плохой день, а вы знаете, какой он вспыльчивый. Он успокоится…

– Не думай, Денис, что я отпущу его успокаиваться домой, – сказал лейтенант. – Ему полезно будет побыть в одиночестве, а завтра мы с ним побеседуем. И что вообще происходит? – возмущенно воскликнул Ващук. – За один день – две стычки, завтра у меня две беседы, как будто мне больше нечего делать?! Что случилось с Узинском? Неудобно же перед гостем! Я думал, мы живем в тихом и уютном городке, а оказывается…

Лейтенант внезапно замолк, увидев, что все удивленно смотрят на него. Сам он был удивлен своему внезапному красноречию не меньше других.

Глава 6

Когда, сверкая мигалками, милицейская машина остановилась у кафе, из-за пышных кустов обратно на дорогу выехала «шестерка» и со скоростью идущего человека, по-прежнему не включая фары и габаритные огни, поехала к стоянке. Автомобиль будто плыл в сгустившихся сумерках, практически невидимый и неслышный. Выехав на довольно хорошо освещенный участок дороги рядом со стоянкой, он прибавил скорость, будто хотел поскорее проскочить освещенное место.

…Наручники щелкнули на запястьях Дмитрия Редковича, сержант Ковров вывел его из кафе и посадил на заднее сиденье милицейской машины. Редкович больше не брыкался, он впал не то в апатию, не то в какую-то странную задумчивость, и сейчас сидел, уронив голову на грудь и глядя на стальные браслеты на своих руках.

– Как я понимаю, ты не собираешься делать заявление на Редковича? – сказал лейтенант, обращаясь к Алексеенко.

– Нет, – после некоторой заминки ответил тот.

– Твое дело, но эту ночку он посидит в участке, а завтра мы вызовем из Процевска психиатра…

– Вот это правильно! – согласился Алексеенко. – Диме надо заняться своими нервами.

– Тогда я поехал. – Лейтенант направился к выходу. – Увидимся завтра, Андрей.

Он вышел из кафе и случайно увидел вдалеке силуэт удаляющейся машины с выключенными габаритными огнями. Мысли его были заняты совсем другим, и он отметил лишь, что не следует ездить в темноту без огней. Сев на заднее сиденье рядом с Редковичем, Ващук сказал сержанту:

– Давай в участок. И выключи ты мигалку, ничего такого не случилось!

– Не скажите, лейтенант, – пробасил Ковров. Его низкий, словно гудок теплохода, бас был предметом улыбок и добрых шуток всего городка. К тому же он имел привычку говорить немного громче, чем нужно, и поэтому нередко появление сержанта ознаменовывал его далеко слышный голос: – Там, на перевернутом стуле я видел кровь…

– А бутылку от кетчупа ты не видел?

– Бутылку? – Сержант почесал затылок и, поняв, что опростоволосился, оправдался: – Она, наверное, лежала за стулом. Но драка-то была! Откуда у Алексеенко такая шишка?

– А вот это ты спроси у Димы.

Редкович тяжело вздохнул и поднял голову:

– Я не знаю, что на меня нашло, лейтенант, – еле слышно произнес он. – День был плохой, точно. Но ведь бывали и хуже!

Он замолчал и снова ушел куда-то в себя.

Милицейская машина проехала мимо поворота в темный, лежащий позади домов переулок, и никто в ней не заметил «шестерки», притаившейся в темноте.

«Шестерка» постояла еще минут пятнадцать, а потом медленно тронулась и выехала на узкую дорогу, что являла собой условную границу Узинска. Дорогой этой редко пользовались даже в дневное время, не то что вечером, и использовали ее обычно жители окраинных домов, чтобы быстро попасть из одной части городка в другую, да мальчишки, устраивавшие здесь гонки на велосипедах. Без фар и огней «шестерка» быстро ехала по середине узкой дороги, на которой с трудом разъезжались два автомобиля. Дорога практически не освещалась, лишь иногда на нее падал свет из близлежащих дворов. Тем не менее, машина ни разу не угодила в скрытые темнотой многочисленные выбоины.

Когда впереди мелькнул свет фар, водитель машины зажег огни и сбавил скорость, после чего прижался к обочине, чтобы разминуться со встречной машиной. Когда огни этой машины

исчезли из зеркала заднего вида, фары «шестерки» вновь погасли, а скорость увеличилась раза в два.

Оказавшись в противоположной от «Придорожного заведения» части Узинска, «шестерка» свернула в еще один темный переулок и притаилась там, растворившись в темноте.

Свет неполной луны проникал сквозь щель в занавесках и падал на старинные часы, замысловатые стрелки которых показывали полпервого ночи. На узкой жесткой кровати неспокойным сном спал человек. Он ворочался с боку на бок, отчего один угол его одеяла уже лежал на полу, и шептал что-то неразборчивое пересохшими губами. Человек этот был священником небольшой церкви, расположенной в городке, и звали его отцом Никитием…

– Приходите завтра на службу, – сказал отец Никитий, жмурясь от яркого весеннего солнца.

Он стоял у машины Лановых, спиной к церкви и глядя на складывающую в багажник машины вещи Светлану Лановую. Ей было двадцать семь, он это знал точно, то есть на одиннадцать лет меньше, чем ему. Она была довольно красива. Короткие белокурые волосы, большие серо-зеленые глаза, полные алые губы.

– Боюсь, что мы не сможем, – ответила она. – Мы уезжаем на все выходные.

«Уезжаете от слова Господнего!» – зло подумал Никитий.

– К тому же вы ведь знаете, что мы не посещаем церковь.

– Да, знаю. Но, думаю, что вы всё же должны прийти завтра. Мы будем говорить о грехе.

– Отец Никитий, – Светлана выпрямилась и поправила волосы. На ней была легкая шелковая рубашка и черные лосины, подчеркивающие форму ее красивых ног. – Вы нарушаете наше право на свободу вероисповедания, – и она улыбнулась.

Дьявольская улыбка! Дьявольская улыбка!

Он понял! Он всё понял!..

Отец Никитий заворочался в кровати, и с его губ слетели слова:

– Понял, всё понял!!!

Солнце уже не светило, по небу плыли низкие свинцовые тучи. Но Никитий не удивился. Он ведь всё знал.

– Свободу вероисповедания? Но вы ведь не верите…

– Правильно.

– Но вы должны…

– Свобода вероисповедания включает в себя не только свободу веры, но и свободу от веры. Это наше право.

– Тем более вы должны прийти завтра, ведь самый большой грех – это отсутствие веры. Вы должны, обязаны веровать в Господа нашего…

– Но вас ведь никто не обязывает не верить, – снова улыбнулась в ответ Светлана.

Улыбка! Она издевается над ним! Она насмехается надо всем: над церковью, верой и… Богом!!!

Насмехается над Богом!!! – прошептал отец Никитий, отбрасывая во сне одеяло. На лбу у него выступили и заблестели в лунном свете капли пота. – Издевается…

Проливной дождь лил со свинцового неба, Никитий чувствовал, как холодные капли текут по лбу и щекам. Волосы его тут же стали мокрыми.

Но Светлана не промокала. Одежда ее оставалась сухой, а на волосы не упала ни одна капля. Но что-то изменилось в ней…

Да-да! Волосы ее стали длиннее и золотистыми локонами падали на плечи; несколько верхних пуговиц рубашки были расстегнуты, открывая белоснежную кожу шеи и груди, а сама рубашка стала намного короче.

– Вы странно смотрите на меня, – по-прежнему улыбаясь, сказала Светлана.

В глазах ее горел огонь.

– Дьяволица! – закричал Никитий во сне. – Не подходи ко мне! Не подходи…

Он метался на кровати, как безумный, молотил руками и тяжело дышал.

– Не подходи ко мне! Я знаю, кто ты!

– Что с вами, отец?

Светлана шла на него, улыбаясь. В глазах ее пылал огонь.

Дьявольский огонь!

Дьявольская улыбка!

Дьяволица!

Светлана протянула к нему руку.

– Не бойтесь отец, поедемте лучше с нами. Вы многое поймете, поймете, кто стоит над нами, кто правит миром.

– Нет!!! Вы несете грех, вы – его воплощение! Вы слуги дьявола! Я знаю это!

Небо рассекла молния, и земля содрогнулась от грома. Вода лилась сплошным потоком, но волосы и одежда Светланы оставались сухими, тогда как отец Никитий промок до нитки и дрожал не то от холода, пробиравшего его до костей, не то от страха.

Нет, не от страха! Бог с ним, он поможет победить, изгнать обратно в преисподнюю дьявольских слуг.

– Не подходи! – он вытянул перед собой крест, висевший у него на шее. – Во имя Господа, вернись туда, откуда ты пришла!…

– А откуда она, по-вашему, пришла? – раздался за его спиной голос и, обернувшись, он увидел Германа Ланового, стоящего в шаге от него.

Герман был выше Никития на голову и намного шире в плечах, а сейчас казался просто огромным и устрашающим. Глаза его тоже сверкали, а на губах застыла издевательская насмешка. Она никогда не сходила с его губ.

Слуга дьявола!

Огромная мускулистая рука Германа выхватила из рук отца крест и расплющила его, превратив в скомканный, словно ненужная газета, комок.

– Следующей будет ваша голова, отец!

Гигантская рука потянулась к его лицу…

Никитий с криком вскочил на кровати, полными ужаса глазами озираясь вокруг, и еще долго не мог понять, что находится у себя дома. На лице его блестели капли пота, на губах ощущался его соленый привкус.

– Дьяволица! – прошептал он и, вскочив с кровати, подбежал к окну.

Дом Лановых, погруженный в темноту и поэтому мрачный и зловещий, стоял метрах в пятидесяти, а высоко над ним висел серп луны.

– Они не верят в Господа, – прошептал Никитий, – и теперь я знаю почему! Слуги дьявола! Я всегда подозревал!.. И теперь я знаю, что делать!

Решительным шагом он направился к шкафу, оделся в свой обычный черный костюм и с особым благоговением нацепил на шею большой, размером с ладонь, крест. В другой комнате он взял в руки подарок своего школьного друга, которым он и не думал раньше никогда воспользоваться. Но теперь он понял, что это было предзнаменованием. Как и этот сон, открывший ему глаза…

Но это был не сон! Это было видение, ниспосланное ему свыше. Он должен пойти и исполнить свой долг.

Отец Никитий вышел из дома, и в лунном свете блеснуло стальное лезвие большого охотничьего ножа, подаренного ему когда-то давным-давно.

Глава 7

Герман Лановой посмотрел на часы со светящимися стрелками и потер глаза.

– Почти час ночи! – проворчал он, вставая и шаря ногами по полу в поисках тапочек.

– Может, показалось? – спросила лежащая рядом Светлана.

– Нет, звонили в дверь. Пойду открою и сделаю что-нибудь плохое со стоящим за ней.

– Только не разбуди соседей.

Герман, наконец, нащупал тапочки и, шлепая ими, вышел из спальни. Не включая света, пересек гостиную и оказался в совершенно темной прихожей, где щелкнул выключателем.

Увидев просочившуюся сквозь щель полоску света, отец Никитий задрожал. Сомнения вдруг охватили его. Всего лишь сон…

Нет. Не сон!!! Видение, давшее ему знание, открывшее глаза. Он должен, обязан избавить Узинск от слуг дьявола.

Он крепче сжал в скользкой от пота ладони холодную рукоятку ножа, а другой рукой снял с шеи крест.

Дверь открылась. На пороге в пижамных штанах стоял Герман, моргая сонными глазами.

– Отец Никитий?! А вы не скажите, который час?

Он снова издевается, подумал Никитий, глядя на мускулистые руки Германа.

– Следующей будет ваша голова, отец!..

Герман удивленно смотрел на отца. Левой рукой тот сжимал свой крест, цепочка которого свисала из ладони. Правая рука была заведена за спину. На отце был его обычный черный костюм, в другой одежде Герман его и не видел.

– Что-нибудь произошло? – спросил Лановой, переводя взгляд на белое, как мел, лицо Никития с блестящими возбужденными глазами.

– Да, можно войти?

– Заходите, – пожал плечами Герман, отступая в сторону.

Никитий вошел в прихожую и, неожиданно выкинув вперед левую руку, прижал крест к плечу Германа. Тот вздрогнул от неожиданности и прикосновения холодного металла.

– Да вы что?..

– Боишься!!! – возбужденно зашептал Никитий. – Боишься святого креста!

Глаза его лихорадочно блестели, а щека нервно подергивалась, превращая лицо в жуткую белую дрожащую маску.

– Во имя Господа нашего!!!

Нож описал дугу и вошел в шею Германа. Глаза того округлились от боли и изумления. С губ слетел удивленный возглас, перешедший в бульканье.

Отец Никитий ударил еще раз, и еще, и еще.

Герман Лановой уткнулся спиной в стену и сполз по ней, оставляя жирный кровавый след. Голова его упала на грудь, по которой текли из страшных ран на шее ручьи крови и собирались на полу в багровую лужу.

…Светлана услышала что-то.

Она привстала на кровати, глядя на черный проем двери. Что же это были за звуки? Какое-то бормотание, шорохи, голоса. Чтобы отогнать страх, она решительно поднялась, вышла в небольшой коридор, соединяющий спальню с гостиной, зажгла в нем свет – и вскрикнула.

Она даже сначала не поняла, кто стоит шагах в пяти от нее. Сердце ее остановилось при виде мужчины с неестественно белым лицом и округлившимися лихорадочно блестящими глазами. Не белой коже ярко выделялись красные точки – капли крови. В крови также была

его белая рубашка и рука, сжимавшая большой нож с окровавленным лезвием. В другой руке он держал крест.

Именно благодаря кресту Светлана и узнала этого человека, похожего сейчас на обезумевшего маньяка.

– Отец Никитий?!

Он бросился на нее, занеся нож для удара. Светлана нырнула обратно в спальню, и лезвие рассекло воздух в каком-то сантиметре от ее плеча. Она попыталась закрыть за собой дверь, но Никитий ударил в нее плечом, словно тараном, и дверь распахнулась, отбросив женщину вглубь комнаты. Никитий ворвался в спальню и, повалив Светлану на кровать, прижал к ее обнаженному плечу крест. Светлана закричала.

– Дьяволица!!! – глухим нечеловеческим голосом прошептал Никитий, и нож в его руке оборвал крик женщины.

…Отец Никитий отошел от забрызганной кровью постели, глядя на рукоятку ножа, торчащую из груди Светланы Лановой. От сделал то, что от него требовалось, выполнил свое предназначение, избавив землю от слуг дьявола. Он – инквизитор. Да, Великий Инквизитор Святой Инквизиции, вновь возрожденной и начинающей свою праведную деятельность по очищению человечества от неверных и продавших свою душу.

Он – новый Инквизитор!

Никитий вернулся в прихожую и вышел из дома Лановых, прикрыв за собой дверь. Входя в свой дом, он не заметил, как из ближайшего темного переулка отъехала машина.

Отец Никитий вошел в гостиную своего дома и рухнул в кресло. Руки его задрожали, и вскоре дрожь эта передалась всему телу. Он долго смотрел куда-то в одну точку, а потом медленно перевел взгляд на свои ладони… О, Боже!!!

Страх, ужас и боль пронзили его сердце и разум, в глазах потемнело.

– Инквизитор?.. – еле слышно прошептал он непослушными губами. – Убийца!!!

Прокричав это страшное слово, он потерял сознания.

Глава 8

Андрей открыл глаза, понимая, что проснулся не просто так. Что-то разбудило его, он знал это точно. Приподнявшись на локтях, он огляделся вокруг.

Темная комната казалась огромной и недружелюбной. Вливавшийся через окно холодный лунный свет окрашивал ее в пепельно-серые и мертвенно-бледные тона там, куда он падал, остальное пространство захватила непроглядная чернота. Она поглотила углы комнаты, стену между окнами и входную дверь. Рисунки и картины чернела на правой стене мрачными квадратами.

«Хороший фильм ужасов получился бы, – автоматически подумал Андрей. – Добавить силуэт, промелькнувший за окном, загадочные шорохи и осторожное движение дверной ручки».

Лунный свет мигнул, глаза Андрея мгновенно устремили свой взгляд на окно, и он успел заметить что-то, мелькнувшее за ним. Холодок пробежал у него по спине: нарушил ли кто-то равномерность света луны или ему просто показалось?

За дверью что-то еле слышно звякнуло, а вслед за этим тишину нарушило едва различимое ухом поскрипывание.

Черт, кто-то пытается влезть в дом! Или рано поднимать тревогу?.. «А как я ее подниму? Телефона-то в доме-комнате Игоря нет!»

Тихие звуки смолкли, и ничто больше не нарушало ночного покоя. Но Андрей решил перестраховаться. Вдруг сейчас какой-нибудь амбал вышибет дверь и выпустит в кровать автоматную обойму. Конечно, маловероятно, что Игорь мог так кому-то насолить, но всё же…

Андрей бесшумно соскочил с постели и накинул одеяло до половины подушки, немного подбив его по бокам. Глядя из окна, вполне можно подумать, что там кто-то спит. Потом он также неслышно подобрался к стене между окнами и притаился там. Имелось еще и третье больше окно на противоположной стене, но сейчас оно было закрыто жалюзями.

Ждать долго не пришлось. На противоположной стене, куда двумя большими серыми прямоугольниками падал лунный свет, в нижнем углу левого из них, Андрей заметил появившийся на мгновенье силуэт головы. Он исчез и появился вновь, но уже в правом, дальнем от входной двери, окне. Значит, человек шел от нее. Сначала он хотел вломиться в дом без предварительной проверки, но потом, видимо, передумал и решил удостовериться в том, спит ли хозяин.

Андрей затаил дыхание, будто боясь, что человек сможет расслышать его сквозь стену. Нельзя сказать, что он не испытывал страха, но он не дрожал и не метался в панике по дому в поисках чего-нибудь тяжеленького для защиты. Себе в оружие он выбрал неожиданность, внезапность, ведь ночной визитер не подозревает, что о нем уже знают.

Тот, в свою очередь, тихо постучал ногтем по стеклу. Его, видимо, не удовлетворило визуальное наблюдение, и он решил проверить, крепко ли спит хозяин дома. Хозяин, конечно же, не отреагировал, и тогда визитер постучал погромче. Андрею захотелось внезапно вскочить перед окном, чтобы ночного гостя хватил удар, но он отогнал это желание, так как гость от страха мог выстрелить в окно. Такое ведь тоже могло произойти!

Силуэт головы исчез из правого окна и через мгновенье промелькнул в левом.

Андрей, как можно бесшумнее, прикусив от старания губу, подкрался к двери. Та открывалась вовнутрь, и он встал так, чтобы оказаться за ней. Теперь стоило определиться с тем, что же делать, когда визитер откроет дверь.

Что-то тихо звякнуло за дверью, послышались шорохи, замок щелкнул – и наступила тишина. Андрей понял, что замок открыт. Он не ожидал, что с ним справятся столь момен-

тально, однако в растерянность не впал. Дверная ручка наклонилась вниз, это он прекрасно видел, так как глаза его привыкли к темноте.

Дверь приоткрылась и замерла.

Только сейчас Андрей понял, как быстро колотится сердце у него в груди. Казалось, вся грудная клетка ходила ходуном под его ударами.

Медленно, миллиметр за миллиметром, дверь стала открываться. Андрей бросил взгляд на кровать: если бы он не знал, то обязательно решил бы, что там кто-то лежит. А значит, визитер будет в этом уверен.

Дверь открылась достаточно широко, чтобы в нее мог войти человек. Андрей оторвался от стены и увидел, что человек уже наполовину вошел в дом и теперь напряженно всматривается в темноту большой комнаты, а именно в ее дальний конец, где стояла кровать. Однако он всё же уловил еле слышный шорох возле себя, хотя и не повернул голову к источнику шума. Но что-то изменилось в его позе, и Андрей решил, что пора действовать.

Со всей силы он толкнул приоткрытую дверь на человека, прижав его к косяку. Тот не проронил ни звука, только шумно выдохнул. Андрей приоткрыл дверь и ударил ею снова. Человека выкинуло из дома, он неловко свалился на спину, но тут же вскочил и растворился в темноте. Андрей не решился высовываться из дома, ведь он не знал точного количества визитеров. Секунду постоял возле раскрытой двери, глядя на серую бетонную дорожку – единственное, что было различимо в темноте, – и захлопнул дверь, закрыв ее на ненадежный замок.

Будь дома телефон, он обязательно позвонил бы в милицию или лейтенанту Ващуку, тот оставил свой номер. Можно было позвонить от Раисы Даниловны, но Андрей решил выждать. Если это грабители, то они бегут отсюда, сверкая пятками, вернее…

Андрей бросился к выходящему на дорогу окну. Если это грабители, то они наверняка должны использовать автомобиль. Но его нигде видно не было. Не слышно было и визга шин или рева двигателя. Конечно, машина могла стоять и в отдалении…

А был ли этот ночной визитер грабителем? Может быть он, Андрей Ковалев, житель большого города, ошибается, принимая его – или их – за грабителя? Может быть, это те двое парней, Кочерга и Болт, пришли поквитаться с ним за дневное поражение? Но это очень глупо с их стороны, ведь подозрение в первую очередь падет на них.

Тогда кто же наведывался к нему в дом?

К нему? А ведь это дом Игоря! И наведываться могли не потому, что в нем сейчас ночует Андрей Ковалев, а потому что дом принадлежит Игорю Светлову!

Страх неожиданно проснулся в душе Андрея, настойчиво стучась в мозг. Одну за другой он преодолевал преграды, выставляемые сознанием.

Ему нечего бояться! Пусть Игоря похитили: бандиты, наркоманы или наркомафия – все равно! Пусть они хотели найти что-то в его доме, не зная, что дом сейчас не пустует. Их первая попытка с треском провалилась. Вряд ли они сейчас решатся на вторую…

А если решатся? Если они знают, что в доме нет телефона? Если они уверены в своей безнаказанности?

Чувствуя, как всё похолодело у него внутри, Андрей всматривался в окно, за которым сейчас уже была не тихая безмятежная ночь, а темная, скрывающая под покровом темноты притаившихся врагов, зловещая и пугающая ночь. Безотчетный страх овладел Андреем, каждой клеточкой его тела.

Темнота за окном и в доме. Он боялся ее, словно маленький ребенок. Боялся темных, неизвестно что таящих углов; боялся неподвижных теней, готовых в следующее мгновенье ожить и превратиться неизвестно в кого; боялся серого лунного света, потому что тот никак не мог разогнать темноту.

Андрей бросился к столу и включил настольную лампу. Потом, чуть не опрокинув стул, подскочил к кровати и включил ночник. Но этого было мало, в дальнем углу огромной комнаты

еще царил полумрак. Андрей включил все шесть ламп люстры и, залитый светом, жмурясь, стоял у стены и по-прежнему боялся.

«Сумасшествие какое-то!» – пронеслось у него в голове.

Теперь он боялся тишины. Она звенела у него в ушах тревожным колокольчиком. Андрей подскочил к магнитофону, схватил первый попавшийся компактдиск и почти до предела поднял уровень громкости. Комнату наполнили звуки какой-то знакомой песни, но вспомнить ее Андрей не мог.

Стоя возле изливающего аккорды магнитофона, он беспокойно озирался вокруг. Чего еще он может бояться? Чего ему бояться?

Вдруг он на мгновенье отрезвел. Безумие какое-то! Что это за вопрос: «Чего ему бояться?» …

Страх с новой силой, словно какая-то гигантская волна, накрыл его с головой. Он понял, чего бояться. Дверь! Нужно забаррикадироваться!!

Поздно!!!

Сквозь грохот музыки он не услышал, как щелкнул замок. Теперь он с замершим сердцем смотрел на опустившуюся вниз дверную ручку. Опоздал!!!

Дверь приоткрылась. Что же делать? Что? Этот вопрос вертелся у него в голове, но ответ не приходил.

Дверь открылась. На пороге он увидел черный силуэт стоящего человека. Тот сделал шаг и остановился. Свет упал на его черное лицо, черные плечи, черную грудь и руки… Черный человек!

У Андрея закружилась голова. Черный человек стал раскачиваться из стороны в сторону вместе с открытой дверью, вместе со стеной, потолком, домом, всем миром. Потом он отступил назад и исчез за раскачивающейся дверью.

Прошло несколько секунд, которые Андрей простоял на том же месте, тупо глядя на стену. Он всё еще боялся этого раскачивающегося мира…

Страх исчез. Андрей рухнул на диван и обхватил руками раскалывающуюся голову. Ему показалось, что он слышит шум двигателя отъезжающей машины, но он не был уверен.

Проклятье! Он не был уверен, всё ли в порядке с его рассудком!

Глава 9

Андрей провел внешней стороной ладони по лбу, чтобы вытереть выступивший на нем пот. Проклятье! Руки его немного дрожали, а во рту пересохло, будто он целый день брел по Сахаре.

Что это было, черт возьми?! Сейчас его не волновало, был ли визитер грабителем или кем-то из вчерашних парней, его не волновал этот черный человек, он уже понял, что на ночном госте просто была черная маска.

Его волновал страх. Собственный страх.

За окном мигнул красноватый свет, потом еще и еще. Ночь будто стала перемигиваться с кем-то красноватыми отблесками. Андрей не сразу сообразил, что это такое. Он подумал, что вновь возвращается этот кошмар, однако, услышав шум двигателя, понял, что это всего лишь милицейская машина со включенной мигалкой. Она остановилась, огни погасли, и из нее вышел сержант Ковров. Он направился к дому, держа руку на кобуре и поглядывая куда-то вправо, будто там кто-то был. Раиса Даниловна! Конечно! Наверняка это она вызвала милицию, услышав и увидев концерт, данный Андреем, когда на него напал этот проклятый страх. Сейчас наверняка любопытная старушка спешила оказаться на месте происшествия, и Андрей, взглянув на себя, поспешил натянуть брюки, чтобы иметь более достойный почтенной дамы вид.

Как только он это сделал, в дверь постучали. На пороге стоял сержант Ковров, но не успел он раскрыть рта, как из-за его спины прозвучал вопрос:

– Андрюша, ты не ночную дискотеку устроил, правда?

– Совершенно верно, – ответил тот, – кто-то пытался влезть в дом.

– Значит, я правильно сделала, что вызвала милицию! – с гордостью произнесла Раиса Даниловна, отстранила сержанта, переступила через порог и, уже обращаясь к Андрею, сказала: – Выключи, наконец, эту музыку, она уже не нужна.

Андрей с изумлением понял, что до сих пор не замечал грохота музыки, льющейся из работающего почти на полную мощность магнитофона. Это всё страх: беспричинный, странный, но всепоглощающий. И проклятый!

Пока Андрей ходил выключать магнитофон, сержант связался с домом лейтенанта Ващука и, несмотря на столь поздний час, тот обещал приехать через пять минут.

– Они открыли дверь? – спросил сержант, разглядывая дверной замок.

– Два раза. Видимо, здесь простой замок.

– Вообще-то нет, замок надежный. – Ковров присел, разглядывая его. – Никаких царапин.

– Отсюда вывод, – продолжила за него Раиса Даниловна. – Работали профессионалы, или же у грабителей был ключ.

– А почему вы думаете, что это грабители? – спросило сержант, продолжая осматривать замок.

– А кто же еще?

– Те, кто похитил Игоря, – удивляясь своей убежденности, ответил Андрей. – Замок не поврежден, у них был ключ. Они хотели что-то найти в доме, думая, что тот пустует. К тому же, не думаю, что грабители будут возвращаться сразу же после неудачной попытки. Это слишком рискованно.

– А эти вернулись? Вы это имели в виду, говоря, что дверь открыли дважды?

– Да, правда, человек был один. Во всяком случае я видел только одного. Первый раз я стукнул его дверью, а второй раз… В общем, он застал меня врасплох и уже вошел в дом, но его, видимо, испугала ваша мигалка.

– Вошел в дом?!

– Порог переступил, это точно.

– И вы видели его?!

– Это ничего не даст. Одет во всё черное, на лице – черная маска… Черный человек. Еще я, кажется, слышал шум отъезжающей машины.

– А я видела ее, – воскликнула Раиса Даниловна, но тут же сникла. – Правда, было слишком темно. Могу лишь сказать, что это легковушка, не очень большая…

Из открытой двери донесся шум подъехавшей машины, затем – быстрые шаги, и на пороге появился лейтенант Ващук в своем темно-сером костюме, но без галстука. Вид у него был отнюдь не заспанный, будто часы сейчас показывали не два часа ночи, и его только что не подняли с постели.

– Что скажите, Раиса Даниловна? – спросил он, понимая, что старушку отсюда можно вывести только силой.

– Две попытки проникновения в дом, – не растерялась та, – неповрежденный замок, человек в черном, машина с выключенными огнями.

– Ага, – промычал лейтенант, – две попытки. Давай, Андрей, твое слово.

Андрей быстро прокрутил в голове недавние события и начал свой рассказ. Он рассказал лейтенанту обо всем, опустив лишь страх. Ему необходимо было сначала разобраться в этом самому. У Алистера Маклина есть роман «Страх – это ключ». Может быть и сейчас страх окажется ключом…

Красноватый свет милицейских мигалок отразился на металле «шестерки», затаившейся в темноте тупикового переулка. Всё внимание сержанта Коврова было сосредоточено на единственном доме в округе, где горел свет, и поэтому он не смотрел по сторонам, спеша на вызов. «Возможно, ничего и не произошло, но разве будет такой культурный человек, как Андрей Ковалев, включать в два часа ночи музыку на полную мощность?» – вспомнил он слова звонившей Раисы Даниловны.

Поэтому он смотрел вперед, а не по сторонам.

Когда милицейская машина остановилась, и сержант вошел в дом, «шестерка» вырулила на улицу и, не включая фары и габаритные огни, быстро поехала вниз по холму в направлении центра города. Через пять минут слева, на параллельной улице, мелькнул свет фар проехавшей машины лейтенанта Ващука. Он тоже не смотрел по сторонам, да и вряд ли бы смог увидеть что-то в темноте.

Второе кафе в Узинске, носившее название «Золотой луч», располагалось на небольшой центральной площади городка. Именно к нему и лежал путь «шестерки». Однако, избегая редких освещенных мест, она не подъехала к кафе через центральную площадь, где темноту хоть немного, но разгонял свет двух фонарей, а боковыми улочками подрулила к черному входу и остановилась возле него. Свет фонарей проникал в этот переулок, и, казалось, доставлял неудобства человеку, вышедшему из машины и торопливой походкой подошедшего к закрытой двери. В правой руке он держал какой-то инструмент, который тут же вставил в скважину замка. Через секунду раздался щелчок, человек вошел внутрь и прикрыл за собой дверь. Проблема сигнализации его, казалось, никак не волновала.

Прекрасно ориентируясь в темноте, не спотыкаясь о невидимые в ней предметы, человек прошел на кухню. Здесь он осмотрелся – и принялся ходить по кухне, дотрагиваясь кончиками пальцев до рабочей поверхности миксеров, кофеварок, кастрюль, сковородок и тарелок, стоящих в сушке. При этом он что-то еле слышно бормотал себе под нос. Окончив этот странный ритуал, он снова оглядел погруженное в темноту помещение и вышел тем же путем, закрыв за собой дверь черного входа на замок.

Человек сел в «шестерку» и снял черную маску.

Глава 10

Подъезжая к «Придорожному заведению», Андрей увидел, что на стоянке перед ним нет ни одной машины. Видимо, в этот час здесь всегда не бывало народа, потому как, войдя в кафе, он обнаружил его совершенно пустым. Не было видно официанток или повара и, если бы не шум на кухне, можно было подумать, что кафе не работает.

Андрей взобрался на высокий стул и постучал по гладкой поверхности стола. На стук появился мужчина, который вчера вечером стоял за стойкой.

– Будете что-то заказывать? – несколько натянуто улыбнувшись, спросил он.

– Салат, яичницу, апельсиновый сок.

Человек кивнул и скрылся на кухне. Судя по всему, он был неразговорчив и не любил попусту болтать, чему Андрей был несказанно рад. Сейчас он хотел побыть один на один со своими мыслями. Правда, когда принесли завтрак, он сосредоточился только на нем, сознательно отталкивая от себя мысли о черном человеке и страхе.

– Вы всегда так поздно завтракаете? – услышал он знакомый голос и, повернув голову, увидел Ольгу.

Она, видимо, работала утром, и сейчас у нее был перерыв. На ней был белый пуловер и джинсовая юбка чуть выше колен. Облокотившись на стойку и улыбаясь, она смотрела на Андрея.

– Нет, только сегодня.

Улыбка исчезла с ее лица и, подойдя ближе, она села на соседний стул.

– Что-то ведь произошло? Или ты просто не отошел после вчерашнего?

– О! – Андрей отодвинул пустые тарелки и взял стакан с соком. – Я услышал «ты» или это мираж?

– У тебя действительно странный вид.

– Странный? Да нет, скорее испуганный.

– Растерянный, будто ты встретился с чем-то неожиданным.

– В самую точку! – согласился Андрей. – Ты, случайно, не психолог?

– Моя мать работает психологом, может быть, это наследственность. Плюс, прочитанные книги.

– Когда она принимает, мне необходимо ее посетить.

– Она работает в Петербурге и с нами уже не живет.

– Извини…

– Да ничего, я уже привыкла.

– Ты живешь с отцом? – спросил Андрей.

– А ты думал с кем? – рассмеялась Ольга.

– Мало ли…

– Да, с отцом, – она перестала смеяться, но в глазах еще плясали веселые огоньки. – Ты его только что видел… Но ты не ответил на мой вопрос! И почему тебе нужно к психологу. Расскажи и, может быть, сам всё поймешь без его помощи.

– Вообще-то, я об этом не рассказал лейтенанту Ващуку, – заупрямился Андрей, хотя знал и чувствовал, что сейчас всё ей расскажет.

– Лейтенанту?! – Ольга внимательно посмотрела на Андрея, и тот утонул во взгляде ее голубых глаз.

Она молчала, подталкивая его тем самым к разговору.

– Ночью кто-то пытался проникнуть в мой дом, вернее, в дом Игоря, где я ночевал.

– Кочерга и Болт, ты их сильно зацепил, а они вполне способны на такое!

– Я видел только одного. К тому же не слышно и не видно было их мопедов, и Раиса Даниловна, соседка, видела какую-то отъезжающую машину.

– Грабители?

– Нет, я уверен в этом. Я застал визитера врасплох и выкинул за дверь. Обычный грабитель быстренько ретировался бы, а этот полез в дом во второй раз, но перед этим…

Андрей замолчал. Он будто снова оказался в доме Игоря, и щупальца страха забрались ему в душу. От этих еще совсем свежих воспоминаний веяло холодом, еще более страшным, чем арктические морозы, потому как даже самая теплая шуба или дом не могли спасти от него. От него просто невозможно найти укрытия, потому как нельзя укрыться от самого себя, от своих мыслей и воспоминаний. Андрея не так пугал страх, как причины его возбудившие. Он просто не знал их, и сейчас испугался этого незнания.

Пальцы его непроизвольно сжали стакан, и Ольга, заметив это, серьезно заволновалась. Она осторожно положила свою руку на его и вытащила из сжатой ладони стакан.

– Ты так порежешься! – мягко произнесла она.

Прикосновение теплой руки вывело Андрея из транса.

– Перед этим я чего-то испугался. На меня напал страх. Именно напал. Я испугался темноты и повключал во всем доме свет. Потом испугался тишины и врубил музыку. Из-за нее я не услышал, как во второй раз открылась дверь. На пороге стоял человек, и его я тоже испугался. Я принял его за какого-то демона и только потому, что он был одет во всё черное, а на лице была черная маска. Черный человек! Как меня только удар не хватил?! Голова даже закружилась. Я стоял и тупо, как идиот, нет… как кролик на удава, смотрел на него. А потом он ушел, его спугнула милицейская машина. Вместе с ним ушел и страх. Мгновенно. Осталось только изумление.

Андрей сделал паузу и, посмотрев на Ольгу, добавил таким тоном, будто просил ее, умолял поверить:

– Это был не мой страх!

Ольга долго молчала, прежде чем произнести:

– Я не знаю, что тебе сказать… Честно.

– Да, я понимаю. У меня богатое воображение, и я делаю из мухи слона, сейчас еще скажу, что страх этот мне внушили гипнотизеры-грабители или даже пришельцы. Это ведь моя профессия – выдумывать.

– Нет, я верю тебе и не думаю, что ты что-то выдумываешь. Ты сейчас злишься, потому что не можешь найти разумного объяснения своему страху, ведь так?

– Да, так…

– Тогда подумай о другом. Например, кем мог быть этот человек в маске? Ты уверен, что это не грабитель. Почему? Давай построим версию, сделаем хотя бы ее набросок…

Набросок!..

Слово это раз за разом повторялось в голове Андрея. Ольга замолчала, увидев, как изменилось его лицо, будто он стоял на пороге какого-то открытия.

Набросок!..

Брови Андрея сомкнулись. Казалось, еще немного, и в кафе будет слышен шум работы его мозга. Он забарабанил пальцами по столу, застучал носком по стойке, глядя при этом куда-то на стену и, наверняка, не замечая ее.

Набросок!..

В помещении скоро должно было запахнуть озоном, настолько сильная мозговая буря бушевала у него в мозгу.

– Есть!!! – Андрей соскочил со стула, выхватил из рук Ольги стакан с соком и залпом осушил его. – Они, или он, приходили за наброском! Точно! За наброском последней картины Игоря!

– О чем ты?

– Хочешь, поехали! По дороге всё расскажу!

Лейтенант снял трубку зазвонившего телефона:

– Милиция, Ващук слушает.

– Приезжайте скорее!.. Здесь убийство!!!

Он сначала не узнал этот возбужденный, слишком резкий и громкий женский голос, но, уловив знакомые интонации, понял, что принадлежит он Светлане Толиной, спокойной и рассудительной женщине, никогда не впадающей в горячку. Сейчас же она явно нервничала.

И только по истечении нескольких секунд до Ващука дошел смысл ее слов.

Убийство!

– Вы меня слышите? Скорее…

– Успокойтесь, Светлана. Я всё слышал. Где вы находитесь?

– У себя дома, но здесь всё в порядке. А вот Лановые… Они мертвы!..

– Герман и Светлана Лановые?! Обое?!

– Да… Убили… В собственном доме… Мне страшно!

– Постарайтесь взять себя в руки. Не выходите до нашего приезда из дома, максимум через пять минут мы будем у вас.

– Хорошо… Но прошу, поскорее!

Лейтенант положил трубку, чувствуя, как похолодели его ладони. Двойное убийство!!! Эту фразу последние годы он видел лишь на страницах газет или детективов…

Но пора действовать! Светлана Толина, соседка убитых, ждет появления милиции и, представив, каково ей сейчас, лейтенант заторопился. Набрав нужный номер, сказал:

– Боря?.. Я знаю, что суббота и только полдесятого.. Двойное убийство… Лановые… Обнаружила Светлана Толина. Это ведь рядом с тобой? Чтоб через пять минут был там… Нет, Ковров занят, дежурит у дома Игоря Светлова, там сейчас Андрей Ковалев… Кто-то пытался проникнуть туда… Да уж, суббота!.. Мне тоже это всё не нравится!.. Поспеши…

Он набрал еще один номер, но уже не в Узинске, а в Процевске:

– Говорит лейтенант Ващук. У меня двойное убийство. Адрес: Каштановая улица, 22. Я буду там… У нас вообще становится очень неспокойно!

…Милицейский «бобик» Бориса Фокина стоял, перегородив въезд во двор дома №22 по Каштановой улице. Сам сержант Фокин – высокий полный парень с крупным лицом и немного ворчливым характером – возвышался возле машины, а стоящие возле него два человека казались хрупкими и миниатюрными.

Лейтенант остановил автомобиль и, выйдя из него, увидел спешащую к ним Светлану Толину. Волосы ее были растрепаны, лицо – неестественно бело, а в глазах читался ужас и изумление. Но несмотря на всё это чувствовалось, что она держит себя в руках. Во всяком случае, пытается.

– Никого сюда не пускай! – приказал Ващук сержанту.

К удивлению лейтенанта тот лишь молча кивнул, а не проворчал что-нибудь недовольное.

– Я не пойду туда больше! – прошептала Светлана Толина.

Губы ее при этом дрогнули.

– Конечно, – успокоил ее Ващук, – давайте немного отойдем, и вы расскажите мне, что произошло, как вы обнаружили…

– Лановые должны были уехать на выходные рано утром. Я увидела свет в их прихожей, а уже было светло. Подумала, наверное, забыли выключить, но потом решила зайти. Может, они передумали… Дверь была открыта… Там, в прихожей… Кровь, и они оба…

– Во сколько это было?

– Девять двадцать три…

«Сильная женщина, – восхитился Ващук, – запомнила время!»

– Идите пока домой, успокойтесь. Мне очень жаль, но вам, видимо, еще раз придется рассказать об этом.

– Я понимаю.

Проводив ее взглядом, он посмотрел на приоткрытую дверь дома Лановых, через щель, в которую пробивался свет. Он вздохнул и пошел к крыльцу.

…Яркий свет пробивался сквозь щель в приоткрытой двери и узкой полоской падал на крыльцо. Сзади сверкали милицейские огни двух машин, впереди лежал темный дом, лишь свет в прихожей.

Сержант Ващук сжимал в руке пистолет, направляя его на приоткрытую дверь. Его напарник был уже сбоку от нее, прижался к стене и сделал знак Ващуку. Сзади слышались шаги еще двух милиционеров.

Две машины одновременно прибыли на вызов. Возможно, в этом доме находится маньяк…

Лейтенант Ващук ступил на низкое крыльцо и остановился перед дверью. Ноги больше не слушались его, в голове пульсировала одна мысль: «Бежать отсюда!». Он не хотел снова возвращаться к тому, от чего бежал десять лет назад…

…Напарник Ващука распахнул дверь ударом ноги, отскочив в сторону, чтобы не оказаться на лини огня. Через мушку прицела сержант увидел просторную, залитую светом прихожую. Залитую светом и кровью. Стены и пол были практически полностью залиты ею… Страшные багровые пятна… И отпечаток человеческой руки в них.

Ващук опустил взгляд ниже. Труп…небольшого роста, весь изуродованный до неузнаваемости, весь в крови… Это ребенок!!! Рядом с ним мужчина, прислонившийся к стене, на груди расплывается кровавое пятно… Чуть дальше – женщина. Это можно было определить только по длинным волосам. В нее, наверное, выпустили в упор всю обойму крупнокалиберного пистолета.

Напарник Ващука вошел внутрь, сам сержант, еле переставляя ноги, последовал за ним. Он с трудом сдерживал дрожь и желание броситься из этого дома прочь…

С трудом сдерживая предательскую дрожь в руках, лейтенант Ващук толкнул дверь. Та медленно открылась, открывая перед ним тот ад, от которого он бежал.

Но этот ад настиг его и тут.

Глава 11

Шины взвизгнули, когда Андрей вдавил педаль газа в пол, и двести двадцать пять лошадиных сил сорвали «вольво» с места.

– Итак? – сказала Ольга.

– Итак, мы едем к Игорю, чтобы найти набросок его последней картины.

– Ты хочешь сказать эскиз?

– Нет, Игорь называл это наброском. Он мог сделать его за пять минут, иногда даже просто надписывая на месте какой-то детали ее словесное описание.

– То есть, этот «черный человек» приходил за наброском картины, на которой изображено…

– …что-то, чего не нужно никому видеть, – продолжил Андрей и рассказал Ольге о работе Игоря над оформлением книги, о незаконченном рисунке к третьей части, о сложенном мольберте и странном перерыве в работе перед исчезновением.

– И ты думаешь, мы найдем этот набросок? – спросила Ольга.

– Думаю, да. Может быть, даже знаю, где его искать.

Когда они подъезжали к дому, Ольга сказала:

– Последнее время Игорь часто бывал в нашем кафе. Он показался мне приятным и воспитанным. И одиноким.

– Да, он одиночка до мозга костей. Стал им после катастрофы.

– Он никогда не рассказывал о ней.

– Какие-то ублюдки решили полихачить на шоссе. Это привело к тому, что машина с семьей Игоря потеряла управление и завертелась на дороге, словно на льду. Она выскочила прямо на правую полосу, и в нее ударил сорокатонный трейлер. Игорь остался в живых один, его родители и сестра погибли, а сам он стал инвалидом. Он еле выкарабкался… Не в физическом, а в душевном плане.

– Он замкнулся в себе, да? Нашел тихое местечко, уединился и полностью отдал себя любимому делу.

– Совершенно верно. Только я прошу, никогда не говори с ним о прошлом.

– Хорошо.

– Ты говоришь, он часто заходил к вам в кафе? – переспросил Андрей.

– Да, два-три раза в неделю. Ему нравилось наше мороженое.

«Нравилось мороженое, как бы не так! – подумал Андрей. – Я ведь знаю тебя, Игорь! Ты никогда не покажешься на людях ради мороженого, и я знаю, зачем ты ездил в кафе, причем именно в „Придорожное заведение“.»

– У него явный прогресс, если он подолгу разговаривал с тобой, – заметил Андрей.

– Почему подолгу? Ну, правда, недели две назад он пригласил меня на Лисье озеро и нарисовал там мой портрет.

«Он никогда не рисовал ничьих портретов», – подумал Андрей.

– Странно, он никогда не упоминал о тебе, – продолжила Ольга.

«Еще бы, разве будет он рассказывать о своем потенциальном сопернике! Он ведь влюбился в тебя, Оля, точно так же, как и я! И он не хотел упоминать обо мне, чтобы ты вдруг не заинтересовалась Андреем Ковалевым – известным писателем и сценаристом, и к тому же молодым и чертовски (какой я все-таки скромный!) привлекательным парнем. Тебя, Игорь, понять можно. Ты боялся, что рядом со мной станешь для нее инвалидом, которого нужно жалеть, а не любить. Ты боялся, что при моем появлении, она тут же забудет о тебе. Но ты ошибся! Ты недооценил ее! А вот, что мне делать, когда ты, дружище, отыщешься? Я ведь не хочу терять ни ее, ни тебя…»

Андрей встряхнул головой.

– Ты чего? – удивилась Ольга.

– Да так, разгоняю мысли.

Войдя в дом Игоря, Ольга остановилась на пороге и присвистнула от удивления. Андрей был просто очарован.

– Ой, извини! – замялась девушка. – Но это одна большая комната?!

– Нет, это дом без перегородок.

Андрей вспомнил, зачем они сюда приехали, и поспешил к огромному столу у окна.

– Вот его последние работы: обложки, рисунок к первой и второй частям, вот неоконченный рисунок. Раненный полицейский догоняет преступника – просто две фигуры, а фона еще нет. Фоном должен служить лес…

– Откуда ты знаешь, книга ведь еще не издана?

– Но Игорю ведь прислали из издательства текст, и я посмотрел третью часть. Она начинается с этого эпизода. Теперь нам нужны наброски.

Андрей открыл верхний ящик, где раньше видел папку с ними, и выложил на стол. Здесь были наброски обложки, рисунков к частям книги, а также какие-то старые рисунки Андрей определил, как черновые варианты обложек предыдущих заказов издательств. Он стал рыться в ящике дальше, а Ольга с интересом рассматривала рисунки Игоря.

– Посмотри, – сказала она, – мне кажется, ты спешишь.

Андрей взял протянутый лист. Это был набросок к третьей части. Те же две фигуры, правда, изображенные более условно, и две надписи. Первая: «Фон – лес». Вторая: «Лисье озеро, заливчик, к югу от пляжей».

Мысль Андрея заработала, выстраивая всяческие догадки. Игорь, видимо, решил не придумывать пейзаж. Может быть, он бывал на этом заливчике, и вид его как нельзя лучше подходил к рисунку. Он едет туда, чтобы освежить память или сфотографировать, и замечает там что-то. Это что-то не дает ему покоя до самого момента исчезновения.

Странно, подумал Андрей, если он стал свидетелем какого-то преступления, то не стал бы держать его в секрете от милиции, и тем более не стал бы строить из себя героя, пытаясь в одиночку что-то выяснить.

Что же он тогда видел? Где он оказался не вовремя? Или просто несчастный случай? Вряд ли, Игорь очень аккуратен в этом отношении.

И тут Андрея осенило, правда, совсем по-другому поводу.

– Мы здесь ничего не найдем! – уверенно сказал он. – Все рисунки и фотографии, если они, конечно, есть, в пропавшей машине Игоря. Предлагаю поиграть в детективов и отправиться найти этот заливчик.

– Ты бросаешься от одного к другому. Может стоит еще поискать тут? Ночью ведь пытались проникнуть сюда.

– Больше набросков нет. По завершении работы он их всегда выбрасывал, нужные же держал все вместе.

Андрей поразмыслил и понял, что она права.

Слишком уж много версий происшедшего можно было придумать и поэтому надо не спешить и ничего не упускать из виду.

– Тогда отложим ненадолго поездку к озеру.

– Соседи ничего не видели и не слышали, – сообщил сержант Фокин.

Он старался не смотреть на расплывшееся на постели пятно крови и на багровую дорожку, ведущую из спальни к прихожей, к месту, где наши Светлану Лановую.

– Он убил ее здесь, а потом стащил вниз? – спросил Фокин.

Он впервые оказался в доме с того момента, как стало известно об убийстве. Пока двое экспертов работали внутри, он опрашивал соседей.

– Нет, – ответил лейтенант Ващук, – он нанес ей удар ножом тут и, видимо, думая, что она мертва, ушел. Она же проползла в прихожую… – Ващук указал на кровавую дорожку, уходящую из спальни.

Фокин бросил на нее взгляд и тут же отвел глаза. Он думал, что у него крепкие нервы. Когда был этот несчастный случай два года назад, вид крови не заставил похолодеть всё у него внутри. Теперь же у него шумело в ушах, голова потяжелела, а в горле застрял неприятный комок. «Всё дело не в крови, – подумал Борис, – а в убийстве. Здесь пахнет смертью».

Видя состояние сержанта, Ващук спросил:

– Что-нибудь еще, Боря?

– Да, там внизу Ковров. Он говорит, что Ковалев поехал в кафе завтракать, и теперь ждет дальнейших указаний.

– Пусть едет в участок, там ведь никого, но перед этим пусть обязательно найдет Ковалева. Я хочу с ним поговорить.

– Привезти Ковалева сюда? – удивился Фокин.

– Существуют рации и телефоны, Боря. А теперь иди. Будь во дворе. Сейчас эксперты освободят охотничий нож – орудие убийства, и ты снова обойдешь соседей.

Сержант поспешил уйти, обходя пятна крови на полу. Ващук же подошел к раскрытому окну и выглянул в него, закрыв глаза и подставив лицо свежему ветерку.

– Лейтенант, у нас новости, – услышал он голос за своей спиной и, обернувшись, увидел одного из экспертов.

В руках тот держал полиэтиленовый пакет, в котором лежал большой охотничий нож.

– Мы сняли с него отпечатки и переслали в управление области. Там на них ничего нет.

– То есть убийца не имел неприятностей с законом в пределах области, – вслух размышлял Ващук.

– Нам кажется, он не профессионал, – продолжал эксперт, – его отпечатки повсюду: на рукоятке ножа, на входной двери, на двери в спальню, на поверхности стола в гостиной он оставил пятерню.

– Маньяк?

– Мы хотели сделать запрос в федеральную базу и по психлечебницам, но что-то со связью. Не можем связаться даже с Процевском.

– Попробуйте из участка. Там есть компьютер…

– Отлично, сделаю прямо сейчас.

– Вы, наверное, еще успеете поймать сержанта Коврова, он подбросит вас до участка.

– Хорошо. Нож я пока оставляю вам.

Приняв пакет, Ващук немного постоял и направился к выходу. Поскорее миновав залитую кровью прихожую, вышел во двор, чтобы увидеть, как со включенными мигалками отъехала машина Коврова. Сержант Фокин разговаривал с кем-то из прохожих, но увидев вышедшего лейтенанта, заспешил к нему. Взгляд сержанта опустился на пакет, и что-то переменилось в его лице. Он замедлил шаг и, не отрывая глаз от охотничьего ножа, подошел к лейтенанту. Перемена в поведении Фокина не прошла мимо внимания того.

– Ты видел этот нож, Боря?

– Я даже знаю, чей он!

Глава 12

Засунув последний ящик на место, Андрей поднялся с колен и увидел, что Ольга стоит возле стены и рассматривает висящие на ней рисунки. Лицо ее имело крайне серьезное выражение, будто она была каким-то художественным критиком, придирчиво рассматривающим картины молодого художника.

– Он здорово рисует, правда? – подходя к ней, спросил Андрей.

– Да, мне нравится.

– Я никогда не видел твоего портрета.

– Он висит у меня. Игорь подарил его.

– Ладно, здесь искать больше нет смысла.

Андрей оглядел огромную комнату. Конечно, где-то может быть тайник, хотя это очень маловероятно.

– Насколько я понимаю, под пляжем на Лисьем озере Игорь имел в виду эту, как ее?.. Лисью Ривьеру?

– Да, больше пляжей на озере нет.

– Тогда мы едем на юг от Ривьеры. По дороге заскочим в Монте-Карло, ты не против?

– Совсем нет.

Они вышли из дома и, сев в машину, поехали дорогой, бегущей по склону холма. Красный «вольво» еще долго был виден Раисе Даниловне, сидящей возле окна с книгой в руках.

В это же время сержант Ковров вышел из милицейского участка и сел в машину, но прежде чем завести двигатель, он задумался, положив руку на ключ зажигания.

Двойное убийство в их городке – это просто что-то из ряда вон выходящее. По словам Фокина, убийца – явно какой-то маньяк. Ему вспомнилось бледное лицо сержанта, его тяжелый взгляд, когда он вышел из дома Лановых. Таким Ковров не видел Борю никогда. Да и говорил он совсем по-другому, слова были тягучими, словно сделаны из резины. Ковров поблагодарил судьбу за то, что ему не пришлось побывать на месте преступления.

Да и вообще последние дни их спокойный городок будто подменили. Он слышал, что Кочерга и Болт совсем разошлись, но Андрей Ковалев им утер нос. Потом это шоу Редковича в «Придорожном заведении» … Странно, все эти случаи произошли в этом кафе, и в той или иной степени в них принимал участие Андрей Ковалев. С его приезда всё и началось…

Тут Ковров улыбнулся своим рассуждениям. Ковалев тут не при чем, всё началось с исчезновения Игоря Светлова, но с ним сержант был едва знаком и поэтому не мог ничего судить о его исчезновении. Ковалев и приехал в Узинск, чтобы помочь разобраться с этим. И вообще он классный парень. За последние два года Ковров прочитал все его предыдущие книги и посмотрел фильмы, к которым тот писал сценарии. А «Полдень» – последний фильм Ковалева, он смотрел дважды, что говорило о многом, ведь по пальцам можно было пересчитать фильмы, которые сержант смотрел несколько раз.

«Так еще заподозришь Ковалева в причастности к убийству, – с насмешкой над собой подумал сержант, трогая машину с места, – а ведь у него железное алиби. Ты сам всю ночь дежурил у его дома. А вот тот, кто хотел проникнуть к нему в дом, мог быть и убийцей. Предположительно…»

Оборвав его размышления, пропищал сигнал рации.

– Алло! – говорить так вошло у него в привычку, это был своего рода позывной.

– Это Ващук, – донесся из рации голос лейтенанта. – Где ты сейчас?

– На полпути к дому Светлова. Ковалев уже наверняка вернулся из кафе.

– Включай свою ненаглядную мигалку и жми туда на всех парах!

– Что-нибудь произошло? – забеспокоился Ковров.

– Еще бы!..

– Ты знаешь, чей он?! – изумился Ващук.

Плохое предчувствие закралось ему в душу. Неужели убийца – кто-то из жителей Узинска или двух ближайших к нему городков, где у Фокина были знакомые и родичи.

– Вы не поверите, но я уверен, что видел его у отца Никития.

– Никития?!

– Ему подарил этот нож кто-то из его школьных друзей, скорее всего, ради шутки. Никитий еще удивился, зачем ему охотничий нож? А мне показывал, чтобы узнать, можно ли держать его дома. Говорил, холодное оружие…

– А ты заходил к нему сегодня? – спросил лейтенант, невольно оглядываясь.

Дом Лановых закрывал сейчас дом священника, но до него было не больше пятидесяти метров.

– Заходил, но там никого нет. У него, вроде бы, служба… – Сержант о чем-то задумался и продолжил. – Хотя кто-то сказал, что службы сегодня не было, но отца ранним утром видели в церкви. Я тогда не обратил на это внимания.

– Если Никитий сказал, что служба будет, значит она будет, – заметил Ващук. – А сегодня не было.

– Уж не думаете ли вы?..

– Лановые атеисты, и у них с отцом нередко возникали споры на этой почве. Вернее, насколько мне известно, спор всегда начинал отец.

– Ну, это были не споры, а скорее полемика, дискуссия. Не будет же отец Никитий убивать их из-за того, что они абсолютно не разделяют его взглядов?!

– Не разделяли, – поправил лейтенант, – и я пока ничего не утверждаю и даже не предполагаю, а хочу посетить отца и выяснить, как подаренный ему нож стал орудием убийства.

– А если его нет дома? – спросил Фокин.

– Лучше быть, иначе он сразу же окажется подозреваемым №1. Ты говоришь, его видели утром в церкви. Вспомни, кто именно видел, а я пока позову эксперта.

Лейтенант направился к дому Лановых, и холодок пробежал у него по спине от одной мысли, что снова придется войти в залитую кровью прихожую и идти вдоль кровавой дорожки, что тянулась практически через весь дом. Однако ему повезло, эксперт оказался в дверях еще до того, как Ващук ступил на крыльцо. Он попросил его с инструментами проследовать за ним. Лейтенант намеревался раздобыть отпечатки пальцев Никития. Сейчас он специально отгонял версии, появлявшиеся у него в голове. Всеми силами души он не хотел верить в то, что отец Никитий – возможный убийца. Если это так, то что-то не просто странное, а пугающее происходит с Узинском.

Когда Ващук вернулся, Фокин протянул ему рацию:

– Вас эксперт, что поехал в участок.

– Слушаю, – сказал Ващук.

– Я не могу связаться через компьютер ни с Процевском, ни с Москвой, ни с Лос-Анджелесом, ни с Нью-Йорком, ни с кем! Я попробовал позвонить в Процевск – связи нет. Только что набрал номер знакомых в вашем городе – безрезультатно.

– Что-нибудь с АТС?

– Ну, если у вас Интернет не спутниковый, то, скорее всего, с вашей городской.

– Оставайтесь в участке. Мы опознали нож и сейчас хотим навестить его владельца.

– И кто же он?

– Священник.

– О-о! По-моему, приехавший психолог здесь как нельзя кстати. Сейчас он разговаривает с вашим возмутителем спокойствия.

– Да, я знаю…

При упоминании Редковича Ващук вспомнил об Андрее и вызвал машину Коврова.

– Алло!

– Это Ващук. Где ты сейчас?

– На полпути к дому Светлова, Ковалев уже наверняка вернулся из кафе.

– Включай свою ненаглядную мигалку и жми туда на всех парах!

– Что-нибудь произошло? – в голосе Коврова явственно читалось беспокойство.

– Еще бы! Я сам не понимаю, что происходит. Эксперт, которого ты отвез в участок, не может связаться ни с кем ни по телефону, ни через компьютер. Фокин опознал орудие убийства, оно, похоже, принадлежит отцу Никитию…

– Ого!

– …Мы идем это проверить. Я хочу, чтобы ты нашел Андрея и…

– …охранял его! – с энтузиазмом закончил Ковров.

– Да, именно. И еще, увидишь Никития – задержи его. Понял? Ковров, ты понял?.. Сержант…

Тишина.

Рация молчала.

– Что за чертовщина?! – вырвалось у лейтенанта. Он попробовал связаться с участком – тот же результат. Тишина, изредка нарушаемая треском атмосферных помех.

– Нас что ли глушат? – риторически спросил Фокин.

– Ага, началось вторжение! – качая головой, проговорил Ващук. – Значит так, быстро проверяем отца и пытаемся разобраться, что же происходит в нашем милом городке.

Глава 13

– Мы едем это проверить. Я хочу, что ты нашел Андрея и…

– Охранял его! – с энтузиазмом закончил Ковров. Роль телохранителя ему нравилась.

– Да, именно. И еще: увидишь…

Тишина.

– Эй, лейтенант! Куда вы пропали? Повторите!

Рация молчала.

Сержант покрутил настойку, но это не принесло никакого результата. Попытался связаться с участком – то же самое. Это ему совсем не понравилось, если не сказать большего. Ему стало не по себе от всего происходящего.

Эксперт не может связаться ни с кем ни по телефону, ни через компьютер…

А теперь еще прибавилось отсутствие радиосвязи.

Ковров включил мигалку и, вдавив педаль газа в пол, помчался по холму, на котором стоял дом Светлова. Редкие прохожие провожали мчащуюся милицейскую машину встревоженными взглядами.

Шины взвизгнули, когда сержант остановился у нужного дома. Не выключая огней, он вышел из машины и, держа для собственного спокойствия руку на кобуре, подошел к двери. Постучал, но не получил ответа. Ковалеву уже давно пора было бы вернуться из кафе. Неужели там что-то снова произошло? Или еще хуже: Андрей Ковалев узнал что-нибудь об исчезновении Светлова и сам, в одиночку, отправился на его поиски. Как же узнать, заезжал ли он домой.

Его кто-то окликнул и, повернув голову на голос, он сразу же нашел ответ на свой вопрос.

– Не Андрюшу ли вы ищете, сержант? – спросила Раиса Даниловна, еще не доходя до дома. В руке она держала раскрытую книгу, страницами которой играл ветерок. – Минут десять назад он поехал по дороге к Лисьему озеру в сопровождении ослепительной красавицы из «Придорожного заведения».

– Вы просто кладезь информации! – воскликнул сержант. – Я еще не задал своего вопроса, а вы уже ответили на него. Значит, он в сопровождении красавицы, которой, видимо, является Оля Волкова, поехал к Лисьему озеру?..

– По дороге к Лисьему озеру, – поправила Раиса Даниловна, – ведь эта дорога ведет не только к нему.

– Я их перехвачу еще до озера!

– Что-нибудь случилось?

– Даже не знаю, что сказать…

– Только факты.

– Ладно. Двойное убийство ночью, полное отсутствие связи с внешним миром, да плюс вчерашние происшествия… Я прямо чувствую: что-то назревает!

– Тогда вам лучше поспешить!

– Вы правы, – и, попрощавшись, сержант сел за руль.

Заложив крутой разворот, он помчался по дороге, которой десять минут назад выехал Андрей Ковалев Ольга Волкова.

Сидя на пустой бочке, Кочерга задумчиво смотрел себе под ноги, пуская изо рта сизые кольца сигаретного дыма. Болт разлегся на траве рядом, пуская такие же кольца в небо. Их запыленные, немытые несколько месяцев мопеды стояли рядом.

– Может, махнем в Процевск? Чего здесь сидеть? – предложил Болт, приподнимаясь на локте и выпуская из ноздрей две длинные струйки дыма.

– Я думаю! – недовольно проворчал Кочерга и щелчком отправил сигарету в длительный полет.

Он был зол. Злость кипела в нем, как вода в раскаленном котле.

Всю свою сознательную жизнь он презирал таких вот аккуратненьких сынков, как этот Андрей Ковалев. Не курят, не пьют и деньги гребут! Этот красавчик, конечно, хорошо устроился! Придумывает сказочки и гребет лопатой тысячи «зеленых», разъезжает на своем «вольво» … От такой машины Кочерга бы не отказался тоже, но взял бы ее в абсолютно другом цвете. Темные оттенки были ему ближе.

А что, если перекрасить красный «вольво» красавчика в черный цвет? Во будет смеху! Черная тачка с проступающими красными пятнами. Кровь, залитая смолой. Такое сравнение не придумал бы и этот Ковалев!

– Урод! – процедил сквозь зубы Кочерга.

Он не знает, с кем связался! Да, лейтенант сегодня утром пропесочил им мозги, но только безрезультатно. Никакая защита не поможет Ковалеву избежать возмездия. Так, как он обошелся с ними в кафе, не смеет вести себя никто.

– Я недооценил тебя, писака! – неслышно, одними губами произнес он. – Постоять за себя ты умеешь, но только в следующий раз играть будем по моим правилам. То есть никаких правил не будет вообще! А потом мы поговорим и с тобой, старик Хомич, чтобы ты больше не вмешивался, когда тебя не просят…

– Ты чего там бормочешь? – спросил Болт, но тут же забыл про свой вопрос, увидев темно-серую «шестерку» с тонированными стеклами, медленно приближающуюся к ним. – Это еще кто? – произнес он грубовато, как говорил всегда.

Машина остановилась прямо напротив них.

Кочерга слез с бочки, разглядывая ее. Стекло на водительской дверце опустилось, и в окне показалось улыбающееся лицо:

– Привет, парни! Скучаем?

– Опаньки!!! – воскликнул Болт, сразу же узнав говорившего. – Это что, твоя тачка?

– Нравится? Пивка не хотите?

Кочерга и Болт только удивленно заморгали в ответ, а из машины выбрался невысокий парень с ничем не примечательной внешностью. В глаза бросалась разве что копна рыжих волос, многочисленные веснушки на лице, да заметный синяк на лбу. В руке он держал упаковку из шести банок. Вытащив две, протянул их со словами:

– Налетай, парни!

– А чего это ты вдруг? – настороженно спросил Кочерга, но пиво взял.

– Соображаешь, – улыбаясь, проговорил рыжеволосый парень. – У меня для вас есть приятная, непыльная и хорошо оплачиваемая работенка.

– Почему именно для нас? – спросил Кочерга, осушив одним залпом полбанки.

– Имя Андрея Ковалева вам ничего не говорит?

Болт даже поперхнулся, забрызгав пеной свою куртку.

– Допустим, говорит, – ответил Кочерга.

– Его нужно припугнуть, – напрямую сказал рыжеволосый.

– Приятная работенка! – физиономия Болта расплылась в улыбке.

– Здесь упоминалась оплата? – полюбопытствовал Кочерга.

– Вы ведь сделаете это задаром, – загадочно произнес рыжеволосый парень.

Кочерга отбросил пустую банку, пристально разглядывая его. Припугнуть Ковалева…

– Хорошо бы сочетать приятное с полезным.

Парень полез в карман и извлек оттуда пять хрустящих купюр.

– Пятьсот «зеленых»?! – изумился Болт.

– После получите в два раза больше. Но при условии, что хорошо его припугнете.

Парень поставил упаковку с пивом на бочку, на нее положил деньги и вернулся в машину. «Шестерка» тронулась с места, Кочерга и Болт проводили ее долгими взглядами.

– Откуда у него такие бабки? – спросил Кочерга.

– Неважно! Полторы штуки – вот что важно!!! Полторы штуки за то, что мы бы сделали скоро сами и за бесплатно! Поехали найдем этого вундеркинда!

Кочерга медлил.

Странно всё это, очень странно…

Но колебания длились несколько секунд, их развеяло, словно ветер разгоняет утренний туман.

Прихватив упаковку с пивом и купюры, двое дружков вскочили на свои мопеды, и их стальные кони, выбросив из-под задних колес фонтаны земли, рванули с места. На земле остались лежать две пустые банки пива.

Глава 14

Отец Никитий жил в скромном одноэтажном доме из белого кирпича. Окно на фасаде было задернуто неплотно и, проходя мимо, лейтенант Ващук заглянул внутрь, однако ничего существенного не обнаружил. Они остановились перед дверью, и Ващук позвонил. Сержант Фокин оглянулся вокруг и махнул рукой двум любопытным, остановившимся на улице, чтобы они проходили мимо. Эксперт рассматривал дверную ручку с мыслью, не взять ли отпечатки с нее.

– Никого, – подытожил Фокин через минуту.

– Я обойду дом, может, есть открытое окно, – с этими словами Ващук скрылся за углом.

Долго искать не пришлось. Форточка на кухне была приоткрыта и, просунув в нее руку, Ващук смог дотянуться до шпингалета и распахнуть окно. Оказавшись в небольшой чистой кухне, он на всякий случай, достал пистолет и вышел в узкий коридор, из которого попал в просторный из-за полного отсутствия мебели холл. На стене висел календарь, изображавший какой-то церковный сюжет. Двигающийся красный квадратик не был переставлен на сегодняшнюю дату и всё еще стоял на вчерашнем дне. У Ващука дома имелся подобный календарь, и он забывал переставлять этот квадратик в выходные и в дни, когда по утрам случалось что-то важное, непредвиденное, поглощавшее всё внимание. Сегодня, например, он, как и отец Никитий, квадратик не передвинул…

Что же случилось у отца Никития?

Заглянув в гостиную и, убедившись, что там никого нет, лейтенант открыл входную дверь и впустил в дом Фокина и эксперта.

– Найдите отпечатки, – сказал он последнему, – а мы пока осмотрим дом. Похоже, священник его покинул.

– Неужели это он? – шепотом спросил сержант.

– Скоро узнаем.

Первым делом они внимательно осмотрели весь дом. Везде царил полный порядок, да и сохранить его было не так уж сложно. Никитий жил скромно, в доме было немного мебели и ковров, вообще отсутствовали какие-либо безделушки и декоративные украшения. Милиционеры не увидели ни видеосистемы, ни магнитофона, только старое радио на кухне и небольшой телевизор в гостиной.

– Остались подвал и чердак, – подытожил Ващук, – начнем сверху.

Опустив раскладную лестницу, лейтенант первым поднялся по ней и толкнул крышку люка. Она со скрипом приподнялась. Наполовину приоткрыв ее, лейтенант оглядел полутемное помещение, мрак которого рассеивал свет, струившийся в узкое окошечко. Ладонь Ващуку, сжимавшая рукоять пистолета, вспотела. Не то, чтобы он боялся, что кто-то набросится на него сзади, из закрывшего крышкой люка пространства. Просто нервы его были напряжены, то и дело перед глазами вставали залитые кровью стены в доме Лановых и эта кровавая дорожка из спальни в прихожую. К тому же этот воздух, в котором смешались запах сырости и пыли, навевал воспоминания о привидениях, демонах… маньяках.

…Сержан Ващук первым делом увидел отпечаток ладони на стене прямо под люком, ведущим на чердак. Отпечаток был красноватым. В голове Ващука шумело, ладони подрагивали, он с трудом взял себя в руки.

Его напарник опустил раскладную лестницу и встал на первую ступеньку. Ващук видел капли поты, выступившие у того на лбу. Держа пистолет направленным на люк, милиционер поднялся наверх и попробовал приоткрыть крышку. Та поддалась. Ващук тоже поднялся по лестнице. Стук сердца затмевал все звуки. Он не слышал шагов двух милиционеров, вставших у лестницы. Только благодаря опасности, которая, возможно, подстерегала их наверху, сержант

сохранял внешнее спокойствие и действовал, как обязывала создавшаяся обстановка. Но в душе у него царил полный хаос. Он никак не мог понять, почему так боится.

Месяц назад, во время захвата перевалочного пункта наркодельцов, он боялся намного меньше. Тогда в нем был нужный страх, помогавший сохранять осторожность и не допускать роковых ошибок. Когда началась перестрелка, страх исчез вообще, будто сам испугался грохота выстрелов и свиста пуль.

Сейчас же не стреляли. Но в любую секунду могли начать.

Месяц назад Ващук знал, кто его противник. Сегодня – нет.

Он лишь знал, что это маньяк, нечеловек, существо еще более страшное, чем зверь.

Напарник распахнул крышку люка…

…Ващук пожалел, что вспомнил обо всём этом. В полумраке углов чердака ему почудилось движение, мелькнула какая-то неясная тень, а сзади послышался слабый неразборчивый звук. Лейтенант чуть не нажал на спуск. «Дурак! Что ты так долго стоишь на ступенях?!» – обругал он себя и распахнул крышку люка…

…и, вытянув перед собой пистолет, огляделся вокруг, после чего вскочил на ноги, давая Ващуку возможность подняться.

Всё началось, едва тот оказался на чердаке.

– А я вас жду!

Голос из темного угла, затем вспышка и грохот выстрела, от которого задребезжали стекла. Напарник Ващука вскидывает руки и падает на спину, изпод него поднимаются в воздух облака пыли. Темный силуэт в углу делает шаг вперед, рука Ващука, сжимавшая пистолет, поворачивается к нему, но поздно.

Еще одна вспышка, грохот, сильный удар чуть ниже плеча и острая жгучая боль.

Ващук понимает, что лежит на полу, в нос бьет запах пыли, поднятой с пола, из открытого люка слышны крики и команды. Силуэт приближается, в его руке блестит серебристая поверхность огромного револьвера.

– Почему без бронежилета? – спрашивает силуэт, и в этот момент свет падает на его лицо.

Оно вымазано темными маскировочными полосами. Темными, багровыми… Кровь! Полосы нанесены кровью!

– Подонок!

Ващук не слышит собственного слова, так как палец его раз за разом нажимает на спуск. Огненные вспышки режут глаза, грохот разрывает перепонки, но Ващук знает, что попадает, так как после каждого выстрела силуэт дергается и отступает назад в темноту. Последний выстрел – и он падает, растворяется в ней.

Потом тишина, жгучая боль в левом плече и темный чердак, вертящийся в глазах.

– Всё чисто! Он готов! Целая обойма – и без промаха!

– А что с сержантом?

– Всё о`кей! До свадьбы заживет!.. Напарник, кажется, тоже… Пуля прошла навылет. Нужно осторожно снести их вниз… Осторожней!

…Оказавшись наверху, Ващук, первым делом, обернулся, вскинув пистолет. Сквозь мушку прицела он увидел темный силуэт…

– А я вас жду!

Палец его уже надавил на спуск, и через мгновенье должен был прозвучать выстрел, но лейтенант как-то сумел сообразить, что силуэт слишком высок для обычного человека… Высок?!

Ващук опустил оружие, поднявшийся вслед за ним Фокин сделал то же самое.

Табурет лежал перевернутым под человеком, висящем на веревке, прикрепленной к поперечной балке. Человек слабо раскачивался, веревка тихо поскрипывала, и именно этот звук услышал Ващук из-за спины.

Включив фонарик, Фокин приблизился к повесившемуся и осветил его лицо.

– Отец Никитий… Сделал это совсем недавно… За пару минут до того, как мы вошли…

Ващук наклонился и поднял с пола немного помятый лист бумаги, и в этот момент снизу раздался голос эксперта:

– Лейтенант, отпечатки с ножа и отпечатки с письменного стола здесь идентичны.

– Поднимитесь сюда! – сказал Ващук рассматривая лист.

Помят он был потому, что руки, бравшего его до этого, дрожали. Писавший слишком сильно давил на карандаш и дважды ломал стержень. Буквы прыгали и лезли одна на другую или не соединялись вообще.

Ващук трижды перечитал несколько строк, оставленные ушедшим из жизни священником:

«Я боюсь!!!

Боюсь самого себя и боюсь Господа нашего! Он приказал мне сделать это, и я сделал, а потом прозрел… Теперь я не верю ни ему, ни себе, никому. Я не могу так жить!

Дьявол сошел на землю и омрачил мой рассудок!

Я убил от имени Господа!

Что будет с вами?

Отец Никитий.

Убийца!!!»

Глава 15

Выскочив на дорогу, мопеды резко остановились, при этом их занесло, и задние колеса оставили на асфальте темные следы. Добавляя газ на холостом ходу, чтобы двигатель ревел, разрывая тишину натужным рокотом, Кочерга восседал в седле своего стального коня и осматривался вокруг. Направо дорога шла к холму, где стоял дом этого хромого, и где сейчас жил Ковалев; налево она вела к Лисьему озеру, где вряд ли можно найти нужного им сейчас красавчика. Но Кочерга всё-таки оглянулся. И увидел что-то красное, мелькнувшее вдалеке. Это что-то скрылось за деревьями и показалось вновь.

Ярко-красный «вольво» Андрея Ковалева, направляющийся по дороге в сторону Лисьего озера, – что еще может быть лучше?

Издав боевой клич, оба парня рванули с места, оставив позади облачко дыма.

Они мчались по дороге, захваченные радостным ощущением погони, преследования и скорой расправы.

– Эй, поехали через холм! – проорал Болт, чтобы перекричать рокот двигателей.

Они свернули на узкую тропинку, круто поднимающуюся по склону холма. Кроме того, что она была крутой и узкой, ее еще пересекало множество корней, делая опасной даже для пешехода, не говоря уже о мотоциклисте.

Но Кочерга и Болт ринулись вверх по ней без какого-либо намека на страх. Раньше, чтобы погонять кровь, они много раз взбирались по ней на колесах. Теперь же у них была цель: приятная и к тому же высокооплачиваемая. Кривая усмешка не сходила с лица Кочерги, ее не могло смыть даже напряжение, которого требовал подъем.

Они перевалили через вершину и, лавируя между деревьями, начали спуск.

– Послушай, Андрей, если честно, я не представляю, что мы будем делать на Лисьем озере, – сказала Ольга, когда они выехали из городка.

– Я тоже, – улыбнувшись, честно ответил тот. – Побродим, посмотрим, послушаем, – вдруг что-нибудь обнаружим.

Дорога бежала вдоль основания высокого холма, склоны которого были покрыты зеленым ковром растительности. Она оббегала его, словно ручей, встретивший на своем пути камень.

Андрей следил за дорогой, одновременно любуясь зелеными волнами деревьев, подступающих к самому ее полотну, и наслаждаясь обществом Ольги. Та сидела совсем рядом и, казалось, от нее шли какие-то особые волны, которые Андрей ловил всеми фибрами души.

Дорога делала плавный поворот.

Они появились внезапно. Два мопеда, выскочившие откуда-то со склона холма, прямо из пышной зелени, словно какие-то гномы, скрывающие своё присутствие до последнего момента.

Злые гномы… Андрей сразу узнал эти кожаные куртки и порванные на коленях джинсы.

Ольга вскрикнула.

Один из мопедов чуть не врезался в капот машины. Андрей на миг подумал, что уже не избежать столкновения, что сейчас от удара мопед перевернется, погребет под собой владельца и протащит его по асфальту. А скорость то 60 км/ч!

Но хозяин мопеда сумел заложить крутой вираж, заднее колесо проскочило в каких-то сантиметрах от бампера.

Чтобы избежать столкновения, Андрей инстинктивно крутанул руль влево. Проскочив встречную полосу, машина выскочила на гравиевую дорожку безопасности, по стеклу зашелестела листва, ствол какого-то близкого к дороге дерева промелькнул в метре от борта автомобиля. Андрей сбавил скорость и вернулся на дорогу. В зеркале заднего вида он увидел тучи пыли, поднятой с гравия колесами.

Ближайший мопед резко сбавил скорость и оказался в метре от правого колеса «вольво». Откуда из-под седла его хозяин извлек короткий металлический прут.

– Черт! – вырвалось у Андрея, и он надавил на тормоза.

Машина замерла на месте.

Дальний мопед тоже мгновенно остановился, встав поперек дороги. Ближний круто развернулся и встал позади машины.

– Вот придурки! – без злобы проговорил Андрей. – Я же могу спокойно оторваться от них! Только жаль машину, наверняка помнут.

– Лучше с ними не связываться! – произнесла Ольга. – Они совсем чокнулись!

– Подожди минутку, – сказал Андрей, открывая дверцу.

– Не надо! – Ольга удержала его за руку, но он осторожно высвободился.

– Я вернусь! – повторил он знаменитую фразу Терминатора и вышел из автомобиля, но дверцы не закрыл.

Облокотившись на капот, он небрежно бросил:

– Кто из вас Кочерга, а кто – Болт?

Те выдержали драматическую паузу, без движения сидя на мопедах. Потом тот, что находился спереди, слез с него и снял шлем.

– Я – Кочерга, если тебя это так интересует. Но звать меня так могут только друзья…

В руках его блеснуло стальное лезвие длиною с ладонь.

Сержант Ковров мчался по дороге, ведущей к Лисьему озеру. Шины его автомобиля визжали, когда он, не сбавляя скорости, вписывался в крутые повороты извивающегося полотна.

Глаза зорко смотрели вперед. Он любил скорость и не боялся ее. К тому же сейчас он чувствовал ответственность, возложенную на него. Телохранитель, пусть временный, Андрея Ковалева – это ему нравилось.

Вписавшись в особенно крутой поворот в том месте, где дорога обходила высокий холм, Ковров заметил пыль, медленно оседавшую на левом крае полотна. Что за пыль? Ответ пришел сразу же: кто-то съехал на гравиевую дорожку безопасности. А кто именно, сержант не сомневался, ведь кроме машины Ковалева впереди никого не было.

После очередного закругления дороги шел прямой участок, и на нем Ковров увидел ярко-красный «вольво», мопед поперек дороги и силуэты людей.

Там что-то происходило!

У Ольги всё похолодело внутри, когда она увидела отблеск на лезвии ножа.

– Андрей!!!

Кочерга медленно пошел к машине, поигрывая ножом. Нет, он не будет убивать Ковалева. Он просто сыграет с ним в игру «Уверни ось от ножечка»! Он улыбнулся, представив, как на теле красавчика появляются красные полосы порезов. Их должно быть не меньше тридцати. А может, не меньше шестидесяти, ведь Болт тоже хочет развлечься… Нет, Болт будет развлекаться своим железным прутиком.

Двойная игра: ножечки-прутики, порезы-синячки! Последствия Кочергу не волновали.

Андрея поразила эта улыбка на лице Кочерги. Глупая и страшная одновременно, будто улыбка человека на похоронах друга или родственника.

– Ты хорошо подумал? – спросил Андрей.

– Я хочу поиграть в интересную игру! – приближаясь, произнес Кочерга.

– Андрей, садись в машину! – умоляюще прошептала Ольга. Эта глупая страшная улыбка напугала ее еще больше. Теперь она не сомневалась в намерениях Кочерги. – Он ведь может убить тебя!

– И что это за игра? – беспечно спросил Андрей, хотя Кочерге оставалось до него шагов десять.

Андрей, к своему удивлению, не испытывал ни малейшего страха. Он был на все сто процентов уверен в себе и в своих силах. Он не собирался отступать или бежать от этих придурков, даже наоборот. Они хотят поиграть? С удовольствием! Только по моим правилам!

К тому же здесь находилась Ольга, а кому не хочется выглядеть героем в глазах девушки? Андрею хотелось.

– А игра называется «Увернись от ножечка»!

Сзади хохотнул Болт.

– Очень хорошо! – ответил Андрей и, развернувшись, нырнул обратно в открытую дверцу.

Кочерга бросился к нему.

– Садись же! – крикнула Ольга, видя, что Андрей не собирается садиться в машину.

Вместо этого он загадочно улыбнулся, засунув руку под приборную доску. В глазах его не было и тени страха, хотя Кочерге оставалось до него каких-то пять шагов.

Сначала Кочерга подумал, что Ковалев трусливо сматывается, и его нисколько не удивило, что тот никак не может забраться в машину.

Еще пять шагов…

Еще два шага…

Андрей выпрямился навстречу приближающемуся Кочерге, и тот замер на месте, так как взгляд его уперся в вороненый ствол автоматического пистолета.

– Предлагаю сыграть в другую игру! – весело произнес Андрей. Он всё прекрасно рассчитал и оружие, спрятанное под приборной панелью, оказалось в его руке как раз вовремя. – Она называется «Прикуси пулю»!

Кочерга стоял, как вкопанный, не в силах отвести взгляда от черного зрачка пистолета, направленного на него. И пистолет этот не дрожал, а сам Ковалев улыбался, и глаза его насмешливо смотрели на противника.

– Ты блефуешь! – процедил Кочерга сквозь зубы. – Откуда у тебя настоящий ствол?..

– Один криминальный авторитет подарил. Я сделал его прообразом одного из героев. Кстати, оружие чистое, не засвеченное, ко мне не приведет… Намек понимаешь?

Какое-то мигание отвлекло внимание Кочерги от созерцания черного зрачка дула, и он увидел огни приближающейся к ним милицейской машины.

– Болт, сматываемся! – крикнул он и бросился к мопеду.

Он бежал, а злость кипела в нем, словно лава в недрах вулкана.

Мопеды умчались так быстро, как только могли, оставив после себя сизый дымок. Взвизгнув шинами, милицейская машина остановилась возле «вольво», и из нее выскочил сержант Ковров:

– Всё в порядке? – первым делом спросил он.

– Да, правда, еще немного, и пришлось бы напустить здесь газу!

– Надеюсь, разрешение на эту игрушку у тебя есть?

– Конечно, могу показать…

– Не надо, верю. Держи ее при себе, в городе творится черти что! Не хотелось бы, чтоб тебе пришлось ею воспользоваться.

Глава 16

– Воспользоваться?! – удивился Андрей. – Узинск захватили чеченские террористы?

– Нет, хуже. Вернее… – сержант замялся. – Город, конечно, никто не захватывал, но происходит нечто странное. Совершено особо жестокое двойное убийство. Какой-то маньяк зарезал супругов Лановых. А охотничий нож – орудие убийства – видимо, принадлежит отцу Никитию. Лейтенант отправился это проверить, а перед этим связался со мной и попросил разыскать тебя. Еще он сообщил, что эксперт из Процевска не может связаться ни с кем ни по телефону, но через компьютер…

– Что значит «ни с кем»?

– Именно ни с кем! Ни с Процевском, ни с другими городами, ни с кем-то в нашем городке. А потом и радиосвязь оборвалась.

Андрей просто не верил своим ушам. Всё это показалось ему сном или фильмом, в котором он исполняет главную роль. Видимо, недоверие отразилось на его лице, потому что сержант сказал:

– Я могу попробовать связаться с участком, если не верите…

– Да нет, почему, просто это как-то не укладывается…

Сержант всё же сел в свою машину, и через полминуты стало ясно, что связи по-прежнему нет.

– Я предлагаю вернуться в участок, – сказал Ковров.

– Как скажете, – согласился Андрей.

Они расселись по машинам и, развернувшись, быстро поехали в Узинск: милицейская машина с включенными мигалками впереди, «вольво» – следом.

– Что ты обо всём этом думаешь? – спросила Ольга после некоторого молчания.

– Всё странно, – выделяя каждое слово, произнес Андрей.

– И страшно, – добавила Ольга.

– Сейчас страшна неизвестность.

– А двойное убийство?

– А что убийство? Думаешь, это маньяк вывел из строя все виды связи? Мне кажется, что всё происходящее в городе прочно связано одно с другим, хотя на первый взгляд так и не кажется. Всему должно найтись разумное объяснение. Может быть, самое невероятное, но разумное.

– Разумное объяснение безумных событий?

– Если что-то происходит, то это кому-то нужно.

– В общем, понятно, – вздохнула Ольга, – сейчас перейдем на афоризмы, парадоксы и забудем о чем, собственно, говорили.

– Хорошо, тогда давай о погоде!

– Нет, о пистолете. Он, оказывается, газовый…

– А правда похож на огнестрельный?

– А если бы Кочерга понял, что ты блефуешь?

– Не думаю, что он был бы в восторге от общения с нервно-паралитическим газом. Или он законченный токсикоман?

Ольга устало улыбнулась, и в разговоре наступила пауза.

Они въехали в город, когда ехавший впереди Ковров вдруг резко затормозил. Андрей тоже ударил по тормозам, чтобы не поцеловаться с его машиной. Сержант, тем временем, уже выскочил из своего автомобиля и подскочил к водительской двери «вольво»:

– Ребята, я тут увидел отца Никития. Лейтенанту, видимо, будет интересно поговорить с ним. Вы давайте, езжайте в участок, если застанете там психиатра, пусть он задержится.

– Будьте осторожней, – сказал Андрей, – вдруг этот Никитий – убийца?

– Это моя работа, – бросил сержант и, вернувшись в свою машину, скрылся на тенистой боковой улочке.

– Вряд ли отец Никитий убийца, – сказала Ольга, – хотя я его практически не знаю, но слышала, что он и мухи не обидит.

– Этот Редкович тоже раньше никогда не пытался разбить голову другу, если не ошибаюсь, – заметил Андрей.

Ольга пожала плечами:

– Ущипни меня… Ой! Я же выразилась фигурально!

– А я думал, ты просишь себя ущипнуть. Кстати, мы правильно едем?

– Да, сейчас мимо кафе и направо.

– Кстати… Ай, ты чего щиплешься?

– Сдача!

– Ладно, – улыбнулся Андрей. – У вас существует конкуренция между вашим «Придорожным заведением» и «Золотым лучом»?

– Практически нет, у каждого кафе – своя сложившаяся клиентура… Что это там происходит?

Они как раз проезжали мимо кафе, Андрей отвлекся от дороги и повернул к нему голову, чтобы увидеть, как, разбив собой стекло огромного окна, через него на улицу вылетел мужчина.

– Отец Никитий? – позвал сержант, высунувшись из окна своей машины.

Идущий по улице Никитий обернулся и подошел к милицейскому автомобилю.

– Да, сержант.

– Вы еще не разговаривали с лейтенантом Ващуком?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.